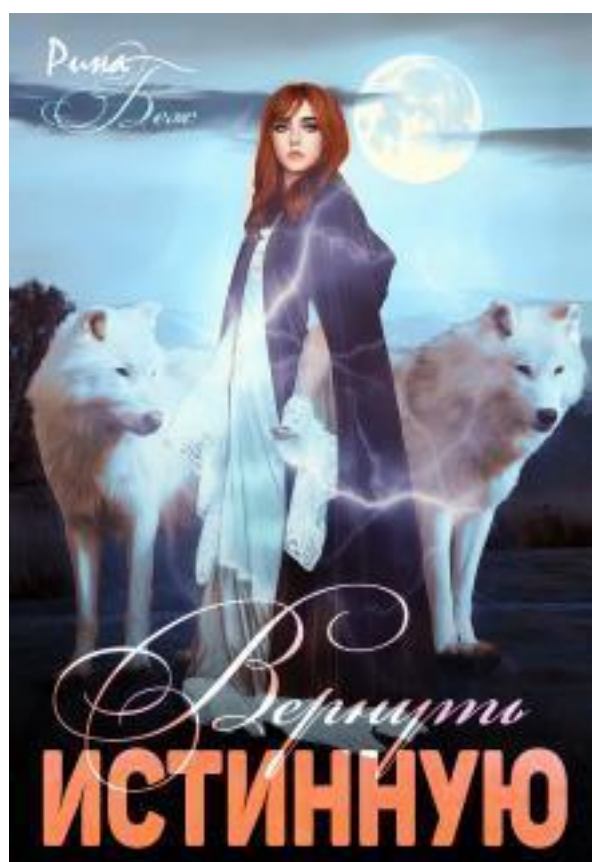

Рина Беж

Вернуть истинную

«Литнет»

2022

Беж Р.

Вернуть истинную / Р. Беж — «Литнет», 2022

♥# Встретить оборотня, который является твоим истинным, величайший подарок матери-Луны. Вот только в моем случае это становится огромной бедой. Мой истинный не только не чувствует во мне свою пару, но еще и принимает за пособницу бандитов, похищающих детей. Так один мой плен сменяется другим. Но я справлюсь. Обязательно. Как делала это всю жизнь. ✓#ОДНОТОМНИК. ✓#Вторая книга серии. 1. «Потерянная пара альфы»; 2. «Вернуть истинную»; 3. «Девочка контролера»; 4. «Ошибка оборотня»; 5. «Лишняя»; 6. «Истинная пара. Проклятию вопреки»;

© Беж Р., 2022

© Литнет, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	26
Глава 8	29
Глава 9	32
Глава 10	34
Глава 11	37
Глава 12	40
Глава 13	43
Глава 14	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Глава 1

♥# Встретить оборотня, который является твоим истинным, величайший подарок матери-Луны.
 Вот только в моем случае это становится огромной бедой.
 Мой истинный не только не чувствует во мне свою пару, но еще и принимает за пособницу бандитов, похищающих детей.
 Так один мой плен сменяется другим.
 Но я справлюсь. Обязательно. Как делала это всю жизнь.

 ♥#ОДНОТОМНИК.
 ПРИКВЕЛ к истории "Потерянная пара альфы", где мы встречаем этих героев уже парой.
 Можно читать отдельно.

АНИЛА

– Знаешь, Анила, я, конечно, понимаю, что отец еще молод и ему требуется женщина, чтобы дом содержать и мужа ублажать. Но я – его единственная родная дочь.

Элька топает ногой, обутой в красивую кроваво-красную лаковую туфельку, и гордо вздергивает носик вверх.

– И прежде чем единолично принимать важные решения, он должен непременно советоваться со мной!

– Вот так прямо и непременно? – подкалываю подругу.

– Именно! Непременно-непременно, – настаивает она.

Яркая и ухоженная девчонка, точнее, уже девушка на выданье, слывет в нашей деревне первой красавицей, что неудивительно. Высокая, фигуристая, сочная. И всегда одета в такие броские и дорогие наряды, подчеркивающие каждое её достоинство, что парни глаз от очаровашки отвести не могут.

Однако, о крутом норове прелестницы также ходит немало баек.

Практически все без исключения женихи, местные и приехавшие свататься даже издаля, успевают пообщаться с ней не более пары минут, чтобы прочувствовать взрывной характер на себе. А после сбегает, сверкая пятками. И не нужны им уже становятся ни жена-красавица, ни огромное приданое, к ней прилагающееся.

Зато Элька, как и я, обожает детишек. И с ними совершенно преображается, становясь милой и нежной, как овечка. Мы три года работаем вместе в школе. Она преподает письмо и рисование, а я математику и биологию у пятиклашек, а заодно замещаю ставку медсестры, потому что имею медицинское образование.

И за все время, что знаю девушку, ничего не меняется ни во взрывном характере, ни во всепоглощающей любви к детям, ни в прекрасном облике, ни в семейном статусе.

– То есть, – хмыкаю с улыбкой, – прежде чем завести отношения с женщиной, твой отец должен прийти и получить у тебя одобрение на ту или иную кандидатуру?

– Конечно, – уперев руки в крутые бока, убежденно кивает Элька.

А я отворачиваюсь, чтобы скрыть улыбку, и делаю вид, что тянусь за сумочкой. Все равно на сегодня уроки уже закончились, пора собирать вещи и уходить.

Всех ребятишек мы распустили по домам еще полчаса назад, а сами немного задержались, чтобы посекретничать и выпить вкусного чая, который подруге привез отец из Краснограда, относящегося к территории оборотней юго-западного предела.

Наша же деревня, как и еще несколько, раскиданных тут и там, в том числе Краев и Сурим, два небольших городка в тридцати верстах один к югу, другой к северо-востоку, числится нейтральной зоной, где живут только люди.

Оборотни, естественно, могут здесь спокойно появляться и даже жить, но обычно они держатся своих сородичей и селятся либо на территории закрытых поселений, либо в крупных

городах в составе восьми пределов. Каждый из которых возглавляет самый сильный оборотень – вожак. Он же является альфой.

На этих землях власть вожака практически неоспорима. И все оборотни, принесшие ему клятву верности, следуют ей неукоснительно, образуя что-то вроде собственного государства в государстве.

Но, я слышала, что встречаются и такие двуликие, кто отказывается подчиняться. Они становятся одиночками и покидают территории пределов, теряясь на свободных землях. Некоторые же, вроде преступников, организуют свои шайки-банды, и вот им-то закон не писан. Эти варвары творят безобразие. Правда, до тех пор, пока не попадают под внимание лидеров пределов. Тогда и на них находится управа.

– Эль, – возвращаюсь к разговору, – но за все три с лишним года, что я тебя знаю, ты ни одной кандидатуры не одобрила. Поэтому неудивительно, что теперь твой отец решил действовать более уверенно.

– То есть, без спроса? – фырчит, как фурия, подруга. – Просто возьмет и приведет в мой дом женщину, которая станет там хозяйкой? Будет указывать, что, где и как ставить, делать, стирать, вешать, украшать? А как же я? Что останется мне? Молчать и слушать?

– Ой, скажешь тоже, – машу рукой. – Неужели не сможете договориться?

– Договориться? – распахивает удивленно глаза.

– Ага, – киваю с улыбкой. – А еще лучше подружиться.

И пока Элька хмурит брови, расписываю ей все прелести иметь не одну подругу во всей деревне, в моем лице, а еще и в лице новой жены отца.

– Представь, как здорово вам будет вместе, – вещаю, мысленно поставив себя на место девушки. – Ты ей свой любимый вишневый пирог испечешь. Она тебе творожных пирожков с малиной налепит. Или еще чем-нибудь побалуует. Вместе в Красноград за обновками ездить станете, да и уборку можно будет поделить на двоих, если миром договоритесь. А главное, если сдружитесь, так и душу излить друг дружке сможете и подсказать, что и как лучше. Ведь не чужими же будете. А, Эль?

Расписываю девушке всё красочно и подробно, потому что сама об этом очень часто мечтаю. Тяжело жить на свете одной, без родных и близких, и не иметь возможности хоть с одним живым существом поделиться гнетущими мыслями и страхами.

– Хм, – задумывается подружка, снимая руки с крутых бедер и складывая их на груди. Явный признак того, что мои слова заставили ее задуматься. – Ты меня до конца не переубедила, но... ладно! Дам шанс. Скажу папке, чтоб знакомиться приводил.

– Вот и умница, – чмокаю ворчунью в щеку.

Накидываю кофту поверх летнего платья, поскольку время уже к вечеру, и пусть на дворе самое начало сентября, все равно не хочу мерзнуть. Подхватываю сумку и киваю в сторону двери.

– Пойдём, провожу немного. Всё равно в магазин забежать нужно.

– Опять за сырными крекерами? – играет бровями вредная коллега.

А потом весело смеется над своей же шуткой, потому что я сердито грожу ей пальцем.

– За хлебом!

– Правда, что ли? А я думала, ты только сыром питаешься, вон тощая какая. Ветер дунет посильнее, так и улетишь.

– Не придумывай, просто у меня конституция такая, – как обычно сворачиваю с опасной темы.

Не могу же я признаться ей, что оборотни, которых все так боятся, но любят обсуждать в наших краях, живут с ней бок о бок.

Точнее, один оборотень.

А еще точнее, оборотница.

Я.

Да она с ума сойдёт от шока. Так же, как и остальные, потому что мне своих детишек учить доверили.

Тут и представить страшно, какой хай и оханья-аханья со всех сторон поднимутся, вздумай я раскрыть тайну.

– Привет, красавицы, отработали уже? – дружно приветствуют нас сидящие на лавочке возле крыльца в магазин женщины, открыто улыбаясь.

И это моментально отзывается во мне ответной симпатией.

Чуть больше трех лет назад, когда я в очередной раз переезжала с одного места жительства на другое, потому что вновь стала замечать извечный вопрос в глазах простых людей: почему за десять лет эта девушка совершенно не постарела и не изменилась, в этой деревне оказалась совершенно случайно.

Не иначе, матушка-Луна так пожелала.

Изначально планировала осесть где-нибудь севернее, куда непрестанно тянет душу. К примеру, в небольшом городке для разнообразия. Ведь до этого были только мелкие села и деревушки намного южнее.

Но сломавшийся по дороге автобус и разговорившиеся в ожидании другого транспорта попутчики, которые и предложили мне помощь в обустройстве на новом месте, потому что медсестра в их деревне – небывалая роскошь, привели к тому, что теперь я живу здесь.

И безмерно рада данному факту.

Люди тут хорошие. Открытые и прямолинейные. Они не прячут эмоции и не держат злобу за душой. Если уж осерчают и невзлюбят, так всё сразу в глаза выскажут, не станут за спиной гадости делать и напраслину возводить.

Оттого и нравится, что всё ясно и понятно. И труд мой ценится. И за равную принимают, не тыча пальцами.

Потому и три года среди сельчан пролетели, как один день, легко и беззаботно. Но понимание, что пройдет еще лет пять-семь, и мне вновь придется паковать чемодан, расставаться с полюбившимися хорошими людьми и идти в неизвестность на поиски нового жилья, нет-нет, да уколёт в груди грустью и одиночеством. Чувствительно и болезненно.

Хотя, ощущение, что я тут все равно чужая, не исчезает ни на минуту, чем бы ни занималась. И душа по-прежнему рвется вперед, на север.

Но, с другой стороны, и для двуликих я тоже не своя. Потому что ни разу в жизни не оборачивалась в волчицу.

Не потому, что не хочу или боюсь. Нет, всё совершенно не так.

Я не могу.

Вот просто не могу, как бы ни старалась передать весь контроль своей Золотинке.

Ничего не выходит.

Она усиленно стремится вырваться на волю из тюрьмы, которой уже сорок три года является мое тело, бьется в ограничивающих свободу силках, но исправить положение так и не получается.

Не знаю, что это за мистика и как такое возможно, но факт остается фактом.

Все эти годы стараюсь найти ответ самостоятельно, использую все средства, чтобы раздобыть информацию. Но разгадка так и не находится, потому что спросить особо и не у кого, а в инфосети об оборотнях всё выдается очень дозировано.

И в этом моя беда.

Я обладаю всеми качествами двуликой: долголетием, отменным слухом, отличным зрением, превосходным обонянием, хорошей регенерацией и неплохой выносливостью, пусть и не особо дружу со спортом.

И в то же время сколько бы раз я не пересекалась случайно со своими сородичами, ни один не почувствовал во мне оборотня. Все и всегда принимают за обычного человека.

А я не тороплюсь переубеждать, потому что... слишком странно всё. И боязно, так как доказать что-то – трудно, а слыть ущербной – неприятно. Да и нарваться в своей правде могу неизвестно на кого.

– Добрый вечер, – киваю в ответ женщинам, даря искреннюю улыбку. – Отработали. Теперь нужно чего-нибудь вкусного к ужину прикупить.

– Вот и правильно, – соглашается сразу парочка, потому что с остальными Элька тут же цепляется языком, с удовольствием обсуждая детишек.

– Я ушла, – легонько касаюсь ее плеча, – до завтра.

– Пока-пока, Анила, – отвлекается она на секунду от важного занятия, сияя ямочками на щеках, и тут же начинает бойко о чем-то спорить с Евдокией.

Ну, понятно, Элька с головой пропала в своей любимой стихии – словесных поединках и обсуждении ребятни.

Я же, не торопясь, захожу в здание магазина и выбираю, как и говорила подруге, хлеб, немного любимого сырного крекера да коробку молока.

Готовить сегодня безумно лень, вот и решаю обойтись минимумом.

– ... а я тебе говорю, странные они какие-то...

– Ой, тебе вечно мерещится, Пална.

– Какое там мерещится, видела их так, как тебя. Близко совсем. Они на машине приехали. Большой такой, темно-вишневой и жутко грязной.

– Так, может, проездом?

– Стешка, да какое проездом, ежели мы от основной трассы далеко...

Чужой разговор привлекает внимание. Оборачиваюсь, пока продавец выбивает чек, и киваю пришедшим вслед за мной покупательницам, что-то эмоционально обсуждающим.

– Доброго здоровья, Анила, – здороваются обе в ответ и вновь возвращаются к более важной теме.

Я же, уложив продукты в сумку, благодарю продавца и покидаю магазин.

– Нет, Стешка, не просто так они приехали. Попомни мои слова. Кого-то явно ищут.

– С чего это ты взяла?

– Потому что двигались слишком медленно, да по сторонам так и зыркали. А потом у Валюни остановились...

Слышу, уже закрывая дверь.

Хм, к кому-то явно гости приехали.

Делаю вывод и, кивнув еще раз женщинам на лавочке, сворачиваю в сторону леса. Дом, который мне выделили для проживания, расположен на северной окраине деревни. Один из крайних.

*Привет, мои хорошие!
 Вот и началась запутанная история Анилы и Лина. Надеюсь, она придётся вам по душе, потому что со временем всё обязательно будет хорошо, и нас ждет ХЭ.
 Буду рада любой поддержке: лайкам, комментариям, добавлению в библиотеку, подписке на профиль.
 Не теряйтесь и будьте здоровы.*

Глава 2

По привычке в начале улицы перехожу на правую сторону дороги и неторопливо двигаюсь в нужном направлении по узкой натопанной тропинке.

И пусть мой дом располагается на другой стороне и чуть позже придется пересекать проезжую часть обратно, идти тут нравится больше. Как будто тропинка ровнее, лужи после дождя меньше, аромат скошенной травы слаще, воздух прохладнее и свежее, а уходящее за горизонт солнце нежнее ласкает своими лучами кожу.

На дворе наступил сентябрь, но осени совершенно не ощущается. Никаких холодных утренников и ночных заморозков. Всё по-прежнему зелено и сочно, поздние цветы во всю радуют глаз яркостью бутонов, яблони усыпаны наливными плодами, да и урожай с полей никто собирать пока не торопится.

Лишь только дожди становятся более частыми гостями этих мест, да перепад дневной и ночной температуры возрастает.

По пути успеваю потрепать по кудрявой голове Митяя, своего ученика, выскочившего навстречу, чтобы бежать к другу в гости в соседний дом играть в приставку, по стандартной схеме здороваюсь и перекидываюсь обычными, ничего незначащими фразочками с говорливыми бабульками, которые с утра и до самого вечера проводят на грядках, умудряясь находить и устранять всё новые и новые недочеты, и грожу пальцем Рыку, огромному псу Ваулиных, сидящему на цепи и злобно скалящему здоровенные клыки.

Пребывая в своих мыслях о том, чтобы такого интересного придумать для малышни дабы помочь им включиться в работу после летних каникул более легко и безболезненно, в сторону собственной избушки даже не смотрю.

Там всё равно всегда всё одно и то же: невысокий, чуть ниже груди заборчик из частокола, собственноручно покрашенный мною в прошлом году ярко-желтой краской, пустой, засеянный травой двор с единственной грядкой, где цветы совершенно не хотят расти, не то что сорняки, и небольшой бревенчатый домик под темно-серой черепицей, состоящий из сеней, просторной гостиной, в которой печь отделяет слева зону кухни, и маленькой спальни справа.

Вот и все моё хозяйство. Ах, да. Еще чемодан вещей, которые успела нажить за прошедшие годы.

Из дум выбивает большая рыжая кошка моих соседей. Проказница шустро выскакивает из высоких густых кустов черной смородины на тропинку и тут же бросается мне под ноги, принимаясь ласкаться и обтираться одним и вторым боком, тархтя при этом, как хороший трактор.

О том, что эта избалованная особа, если ей что-то приспичило, не отстанет, я давно знаю. Потому без возражений присаживаюсь на корточки, чтобы погладить ее по длинной мягкой шерстке.

Всё равно спешить некуда.

– Ну что, хитрая лиса, соскучилась? – воркую как с ребенком. – А хозяйева тебя разве не балуют? Или уже замучила их?

Мурка, не переставая урчать, так и ныряет под мою ладонь, подставляя то голову, то шею, то спинку и пушит при этом длинный шикарных хвост.

Балдеет.

– Ты прямо как моя Золотинка, – хмыкаю тихонько. – Такая же рыжая красотулька.

Удивления, что кошка так запросто подходит близко, не боясь моей второй звериной сущности, уже давно нет.

Я привыкла, что животные не ощущают во мне волчицу. Иначе злобный Рык, вместо того чтобы огрызаться, давно бы тихонько сидел в будке, прижав хвост и уши, и не отвечивал.

Получив порцию ласки и мякнув напоследок, хитрая пушистая проказница резво стар-
тует в сторону дороги, а я машинально отслеживаю ее действие.

И лишь в этот момент отмечаю, что в двухстах метрах впереди на противоположной сто-
роне от моего дома стоит незнакомый высокий внедорожник.

Странно, Золь. Я такой машины в нашей деревне раньше не встречала.

Приходит первая мысль, и я тут же делюсь ею с волчицей.

Верно. Я тоже.

Отвечает Золотинка.

Может, гости?

Делаю предположение, в которое и сама не очень верю.

К кому?

Подтверждает мои сомнения хмыком волчица.

Нет, с одной стороны, деревня у нас, конечно же, большая. Тут у каждого второго жителя
есть какая-никакая техника. И машин ни одна, и ни две, а гораздо больше.

Но вот с другой...

Напрягает месторасположение транспортного средства. Потому что стоит оно у избы деда
Иванко.

А если взять в расчет, что старику недавно стукнуло девяносто лет, и из дома на улицу
он уже больше года не выходит, потому как слаб стал, и ноги не держат, то внедорожник никак
ему принадлежать не может.

Родственники?

Но про них никто никогда слыхом не слыхивал. А Львовна бы знала наверняка. Эта жен-
щина, чуть старше пятидесяти лет, живущая в начале деревни, больше двух лет присматривает
за стариком по собственному желанию. Кстати, у ее мужа тоже есть автомобиль, вот только
микроавтобус.

Выпрямляюсь, отряхивая подол от нескольких ворсинок Мурки, и не спешу двигаться
вперед.

Отчего-то припаркованная в непривычном месте машина изначально внушает недоверие
и подозрение о грядущих неприятностях.

Почему так? Я не знаю, поскольку все эти годы жила тихо и мирно, не привлекая вни-
мания.

Слегка прищуриваюсь, чтобы слепящее солнце не мешало зрению, и отмечаю еще один
странный момент. А именно цвет кузова. Темно-вишневый. И то, что внедорожник полностью
заляпан грязью.

Всё так, как описывала в магазине Пална.

А еще... машинка-то непустая. Внутри сидит как минимум двое человек.

Делюсь с волчицей информацией.

Точнее не могу разобрать. Все окна затонированы, и стёкла полностью подняты. Хотя,
казалось бы, на улице тепло, и можно дать свежему воздуху доступ в салон.

Подозрительно.

Настораживается Золотинка, моя темно-бурая красавица-волчица.

Интересно, что я свою вторую сущность ни разу не видела, но прекрасно представляю,
как она могла бы выглядеть, будь возможность перевоплотиться.

И мне так кажется.

Отвечаю беззвучно, едва шевеля губами.

Так. И что делать будем?

Задаю тут же вопрос, потому что, оставаясь всю жизнь одна, привыкла советоваться по
любому поводу со своей малышкой.

Идём назад к магазину?

Подсказывает она вариант.

Так он закроется уже минут через двадцать.

Бросаю короткий взгляд на наручные часы.

К Эльке в гости?

Не хотелось бы, Золь. Я ее только убедила с отцом поговорить по душам. Может, всё-таки, домой?

Сжимаю кулачки и делаю глубокий вдох, а затем медленный выдох.

Думаешь, зря накручиваем? Тогда, вперед!

Командует волчья сущность, и я делаю первый робкий шаг, а потом более уверенный второй.

– Хорошего вечера, Анила, – раздается из-за спины сочный мужской баритон, заставляющий не только вздрогнуть всем телом, но и слегка подпрыгнуть, схватившись за сердце.

Ох!

Луна-матушка, да у меня, как у зайца, сердце в пятки за секунду сбегает, а Золотинка глаза лапой прикрывает, опуская мордочку вниз.

Вот тебе и оборотень – высшее существо, которое все видит, слышит и унюхивает.

Смех, да и только.

Фух, выдыхаю страх и оборачиваюсь, натягивая широкую улыбку, потому что через мгновение, когда мозг и обоняние оживают и включаются в работу, я узнаю в говорящем своего соседа из самого крайнего дома.

– Здравствуйте, Лишер.

– С работы? – уточняет мужчина и показывает рукой в направлении наших жилищ, предлагая продолжить движение.

– Верно, – киваю и ликую в душе, потому что у меня очень удачно появляется провожатый. – Вы тоже?

– Совершенно верно.

Двести метров до дома проходим, не торопясь, обсуждая погоду и сына соседа, учащегося в старших классах. И так увлекаемся, что я на время забываю, как боялась машины, напротив которой мы теперь останавливаемся.

– Не переживайте, Лишер, у Кирка всё будет хорошо, я уверена, – киваю напоследок, отворяю калитку и захожу во двор.

Сосед благодарит и, махнув на прощание рукой, уходит дальше по улице, я же, бросив мимолетный взгляд в сторону внедорожника, запираю проход на замок и быстрым шагом направляюсь к крыльцу.

Повезло.

Мигает неоновой лампочкой радостная мысль в голове.

Но сердце не перестает запыленно биться, потому что спину всё время, пока я не оказываюсь за крепкой дубовой дверью собственного дома, прожигает тяжелый и неприятный взгляд.

Уверенность, что ничего доброго в нем нет, заставляет передернуться и на секунду прикрыть глаза.

Глава 3

ЛИН

– Альфа, мы вернулись, – после короткого стука и разрешения войти выдает Шико, один из тех парней, кого я отправлял в Темный Лаг, поселок на южной границе северо-западного предела, с надеждой найти хоть какие-нибудь зацепки.

Две недели назад оттуда пришла информация, что на нашей территории появились чужаки, всячески транслирующие, что они обычные мирные жители. Агрессии не проявляли, вели себя спокойно, тихо, аккуратно.

И всё же немного подозрительно для простых переселенцев.

Вразумительного о себе рассказывали мало, больше отмалчивались. Были без женщин и детей, без багажа. И только одни мужчины, причем, в самом расцвете лет и с военной выправкой, о чем жители сообразили позднее.

К ним отнеслись с осторожностью, но приют на время дали, как всегда поступали со всеми двуликими, просящими помощи.

Четыре дня всё было в порядке. А вот дальше начались неприятности.

Вначале со мной связался Вук, альфа западного предела, и не скрывая эмоций и праведного гнева, поделился проблемами. Оказалось, что в северо-восточной части их территории в одном из небольших отдаленных поселений пару недель назад выкрали ребенка.

Девчушку пятнадцати лет. Волчицу. Не простую.

Омегу.

Вначале родители подумали, что просто задержалась в гостях у подруги, забыв о времени. Но, когда она и к вечеру не вернулась домой, решили, что заблудилась в лесу. Организовали поиски всем поселком, но результаты не порадовали.

Малышку не нашли. Как сквозь землю провалилась. Были следы, были и вдруг исчезли. Только намного восточнее через два дня обнаружили пуговицу от кофточка и отпечаток протектора неизвестного автомобиля.

И на этом всё.

Никаких посторонних запахов, чтобы вычислить похитителей.

А еще через день сообразили, что тогда же, когда была похищена малышка, в соседнем поселке, расположенном в пятидесяти километрах севернее, пропали четыре пришлых оботня, попросивших приют за пару суток до этого события.

Просто в один момент были, а в другой исчезли. И никто не в курсе. Охранника же на блокпосте нашли во время дежурства опоённым и спящим, соответственно, ни на один вопрос он ответить не смог.

По команде были подняты все свободные силы западной стаи, оцепили территорию, но безрезультатно. Время оказалось упущено.

Вот и позвонил Вук предупредить и попросил по возможности провести негласную проверку в своем пределе всех подозрительных двуликих.

Только опоздал, к сожалению.

Четыре чужака к этому времени из Темного Лага уже исчезли, о чем я узнал спустя час.

Тянуть не стал. Отдал приказ, и границы северо-западного предела закрыли моментально, усилив патрулирование, хоть и не предполагали, в каком направлении может быть осуществлен прорыв. А то, что он будет, сомневаться не приходилось.

Срочным порядком началось оповещение по всем городам и поселкам, прилегающим к вышеобозначенному месту, но не успели.

Спустя еще час стало известно о пропаже малышки, живущей в сорока километрах от Темного Лага. Десятилетней Майны.

То, что девочка – не просто оборотень, но и омега, я понял раньше, чем получил доклад своих парней.

Началось преследование, но без результата. Направления так и не понимали.

Однако, уйти безболезненно поганым шакалам всё равно не удалось. Они умудрились нарваться на наших охранников.

Бой был жестокий, пусть и короткий. Моей стае вынужденно пришлось отступить, чтобы сохранить жизнь ребенку, которым отморозки стали прикрываться.

Как итог, среди бандитов погибли двое, и двое ушли вместе с малышкой. Один из шакалов был ранен.

– Результаты? – выныриваю из воспоминаний и задаю самый сложный вопрос.

Сжимаю подлокотники кресла с такой силой, что они скрипеть под давлением начинают, и мысленно прошу мать-Луну быть милосердной.

Жизнь малышки бесценна. И не потому, что она – омега, а потому, что она – ребенок, слабый пол и член моей стаи, которой я обещал защиту.

– Кое-что выяснили, – кивает уверенно Шико.

С души будто камень падает, и дышать становится легче.

Где-то в центральном округе.

Нейтральная зона

– Докладывай, Джек, – высокий смуглокожий мужчина по виду не старше сорока лет, потирая заросший короткой бородкой подбородок костяшками кулака, откидывается в массивном кожаном кресле и сосредотачивает всё внимание на своем подчиненном.

По виду расслабленный и вальяжный, на самом деле он весь натянут, как струна, готовая сорваться и распрямиться в любую секунду.

Тяжелый взгляд насыщенного сине-серого цвета из-под густых бровей и в обычное время мало кого оставляет равнодушным и спокойным, внушая небезосновательный трепет.

Сейчас же, когда мужчина пребывает в нетерпении, а надежда и волнение в его душе переплетаются в плотный неразделимый клубок, стоящему на вытяжке ответчику приходится невероятно сложно.

И не потому, что он боится своего вожака.

Нет. Неправда.

Просто аура сильнейшего, излучаемая хозяином кабинета, сама по себе давит мощью и энергетикой, а в такой сложный и напряженный момент бушует и подавно.

Однако, Джек не первое и даже не третье десятилетие служит под руководством этого существа. И считается не только подчиненным, но и правой рукой.

Хотя глубоко в душе давно надеется, что, может быть, является и кем-то немного большим. Например, другом. И не потому, что хочет этим выбить для себя какие дополнительные послабления или привилегии.

Нет.

Наоборот, с чистой душой и открытым сердцем надеется вернуть долг и отблагодарить.

Просто таких надежных и идеальных, как этот мужчина перед ним, Джек в своей жизни больше не встречал, а прожил на свете он уже достаточно долго даже для оборотня и видел слишком многое.

Нереально сильный, невероятно выносливый, ответственный до мозга костей, правильный. Но, главное, справедливый, честный, а для своих людей еще и готовый практически на всё.

Когда-то очень давно, когда Джек думал, что его жизненный путь пройден, и выхода в его безвыходной ситуации действительно нет, и лучше смерть в последнем бою, чем плен, появился Он.

Этот супергерой.

Свалился, как снег на голову. И не только помог отбить атаку сильно раненному, теряющему сознание, но не сдающемуся оборотню, взятому бандитами в плотное кольцо, но и после не бросил его подышать, вылечил, выходил и сделал всё, чтобы сохранить обе ноги, разодранные при взрыве вдрызг.

А ведь Джек заранее и с ними попрощался, так как совершенно не чувствовал.

И тогда, когда всё осталось позади, а здоровье вновь стало полноценным, оборотень не думал ни секунды, получив предложение работать на этого мужчину.

Согласился моментально.

И не пожалел. Ни разу за все годы.

И причину теперешнего состояния своего вожака понимает и на его жесткость не обижается. Наоборот, всем сердцем сочувствует и стремится помочь. И не только он, но и целая маленькая армия парней, готовых ради своего лидера на всё.

Потому что на этой частной территории, расположенной практически в самом центре материка на ничейных землях между восьмью пределами, но укрытой от посторонних настолько умело и профессионально, что, пройди незнающий в десятке метров – не сообразит, что и как, находятся только те, кто пришел сюда добровольно и с полным пониманием, зачем он оказался здесь.

– Нашли женщину, медсестру, на руках которой умерла Мауки, – чуть опустив взгляд, докладывает Джек, зная, что каждая крупница информации, произнесенная им сейчас, буквально впитывается.

– И? Дальше. Что она сказала?

– Что шансов выжить у Вашей жены не было, слишком множественные переломы и большая потеря крови. Но ребенка спасли. Родилась девочка.

– Девочка? – впервые голос у сидящего переходит на сип, а потом и вообще пропадает.

Неудивительно.

Только через сорок с лишним лет докопаться до правды и узнать, что твоя единственная и любимая жена не мгновенно погибла в жуткой аварии, подстроенной врагами, а перед смертью сумела родить ребенка – это шок.

Жестокие игры судьбы, не иначе.

– Дочка, значит?

– Верно, – кивает Джек, делая паузу, потому что вслед за хорошей новостью вновь придется выдать плохую.

– И что с девочкой? Документы? Что-то уже нашли? Ее удочерили?

– Документов не осталось. Роддом сгорел через год. Детей развозили повсюду, где только готовы были принять.

– Но хоть что-то известно?

– Анила. Так перед смертью попросила назвать девочку Мауки. Медсестра выполнила просьбу и внесла эту информацию в детскую карту.

– Анила, – произносит мужчина благоговейно.

Откидывается в кресле, задирая голову вверх, и прикрывает глаза руками. А Джек бесшумно отступает за дверь, давая время вожаку, чтобы прийти немного в себя, потому что прекрасно понимает, какую боль и радость одновременно тот ощущает.

Глава 4

АНИЛА

Кошмар подкрался незаметно.

Это понимание настигает именно в тот момент, когда сквозь плотные тюлевые занавески, прикрывающие окно кухни, я замечаю, как медленно и практически беззвучно открываются обе двери внедорожника, стоящего у дома деда Иванко.

Задние двери. Делает акцент сознание, цепляясь за любые детали. А в поле зрения уже появляются высокие берцы явно неженского размера.

В следующее мгновение Золотинка сообщает мне то, что и собственные зрение и обоняние подтверждают спустя полминуты...

Это оборотни.

Проносится в голове, как выстрел.

Четко и однозначно. Никаких сомнений.

У двуликих особый аромат. Только люди его не ощущают, а вот я раскусываю сразу. И напрягаюсь.

Ох, матушка-Луна, только бы не ко мне...

Не успеваю мысленно проговорить фразу до конца, как осознаю ее запоздалость. К сожалению, Луна-заступница вряд ли теперь сможет мне чем-то помочь, даже если услышала.

Потому что два бугая, одетые в черные футболки, камуфляжные штаны, заправленные в высокие берцы, и жилеты со множеством кармашков и отделений, плавной текучей походкой обходят автомобиль и направляются ни куда-нибудь, а напрямик в сторону моего дома.

И пусть у каждого из них кепка надета так низко, что козырёк намеренно скрывает глаза, я отчетливо чувствую их недобрые взгляды в сторону окон. Тем не менее, они не такие страшные и угнетающие, как тот, который прожигал мне спину всё то время, пока я заходила в дом.

А вот не до конца спрятанные ухмылки и надменно задранные подбородки оборотни не скрывают. Ну да, они уверены в себе и своей силе. И это, к сожалению, действительно так.

От удивления и шока одолевает ступор, мурашки страха во всю бегут по спине, а ладошки леденеют и увлажняются. При всем желании не могу сдвинуться с места и боюсь лишний раз моргнуть, чтобы не пропустить что-то важное.

Стою и просто смотрю, как огромные двуликие с каждым шагом становятся ближе к моему дому, а значит, и ко мне. Чужаки, не торопясь, пересекают проезжую часть, явно чувствуя своё превосходство, а мое сердце все быстрее и громче стучит в ребра, грозясь пробить грудную клетку и выскочить наружу.

Дыхание учащается, горло перехватывает спазмом, волоски на теле встают дыбом, заставляя ежиться, а вдоль позвоночника будто ледяной кубик проскальзывает.

Дергаюсь, но остаюсь на месте. Нет никаких сил и идей, чтобы хоть что-то придумать и предпринять, спрятаться или просто убежать. В голове пустота и только зашкаливающий бой сердца оглушает.

Я в ловушке.

Понимаю это отлично. Второго выхода из дома нет, а первый на виду оборотней. И даже если вылезать через окно спальни, смотрящее на лес, то всё равно вначале нужно пересечь луг, и только потом появится возможность укрыться среди деревьев.

Но что-то мне подсказывает, до них я даже не доберусь.

Соревноваться в скорости и выносливости мне, недооборотню по факту, с мужчинами, явно дружащими со спортзалом и привычными к физическим нагрузкам, судя по их внешнему виду, нелепо и смешно.

А в глубине души всё настойчивее зреет мысль, что по мою душу приехали неспроста, понадобилась именно я. И теперь так, как было прежде, уже точно не будет.

Однако, задавать вопрос: «Что от меня потребовалось этим двуликим?» нет никакого желания. Любопытство ни настолько сильно.

Паника и упаднические мысли так плотно овладевают сознанием, что длинный сигнал клаксона и очень знакомый девичий голос с привычными недовольными нотками вначале кажется игрой разума, а не реальностью.

– Эй, глухие, что ли, кому говорю? Не видите, машина едет? Освободите проезжую часть! – выбивает из погружения в себя шумящая на всю улицу всем известная крикунья. – Совсем неместные обнаглели! Ходят, где хотят!

– Элька? – смаргиваю пелену с глаз, размыкаю совершенно пересохшие губы и произношу еле слышно.

Появление подруги, да еще и на машине с Булаком, ее отцом и директором нашего лесозаготовительного комплекса по совместительству, подобно чуду.

Оно производит впечатление не только на оборотней, резко свернувших в сторону, но и на меня, заставляя отмереть и заулыбаться, а также почти на всю улицу. Замечаю, как многочисленные любопытные сельчане один за одним выглядывают из окон, отодвигая занавески, или подходят к заборам, вертя головой в поисках развлечения и повода посплетничать в будущем.

– Вот же неугомонная, – смеюсь чуть громче, выпуская таким образом скопленное напряжение, и качаю головой.

Громкая трель сотового, лежащего в кармане кофты, заставляет дернуться в испуге и впервые отвести взгляд от вида из окна.

Руки все еще немного подрагивают, когда достаю телефон и читаю имя абонента.

Ну точно, Элька.

Шумно выдыхаю, сглотнув вязкий комок прежнего страха, и принимаю вызов.

– Анила, дорогая! Ты нам срочно нужна! Очень-очень! – громко выпаливает трубка уверенным голосом коллеги по работе, стоит мне произнести пресловутое «Алле». – Отказ не принимается! Собирайся, мы с папой тебя ждем у ворот.

– Э-э-э, – произношу высокоинтеллектуально, выслушав насыщенную эмоциями трель подруги, и вновь выглядываю через занавеску.

Автомобиль Булака, припарковавшись прямо у калитки моего дома, удачно перекрывает путь двум бугаям из внедорожника. Но вместо того, чтобы отступить и вернуться назад, оборотни останавливаются чуть в стороне и, засунув руки в карманы, замирают, наблюдая. Эльке они не отвечают, полностью игнорируя всю пламенную тираду, лишь однажды тот, что слева, скашивает взгляд в сторону своего внедорожника. Словно ищет подсказку у того, кто скрывается внутри салона.

Заставляю себя встряхнуться и что-то побыстрее ответить девушке, потому что отчетливо улавливаю ее громкое пыхтение. Ждать Элька не научена.

– Буду через пять минут, – выпаливаю, одновременно вознося хвалу матушке-Луне, подарившей мне шанс избежать встречи с непонятными, но страшными оборотнями.

Вдыхаю поглубже и тут же шумно выдыхаю, даю себе секунду на то, чтобы мозг ожил и вновь начал работать в прежнем режиме, и устремляюсь в комнату.

Нужно переодеться для похода в гости и всего последующего. Это очень важно.

А также взять смену белья и самое необходимое. Желания иметь разговор с оборотнями у меня нет. Даже если это простое знакомство, в которое я совершенно не верю, потому что прожила сорок с лишним лет и никогда никому из двуликих не была интересна, а тут вдруг понадобилась. Да еще кому... странным типам с армейской выправкой. Не то военным, не то бандитам.

Нет уж. Спасибо. Обходилась раньше без этой братии, которым совершенно не доверяю, вот и дальше прекрасно обойдусь. Как и они без меня.

Единственный выход, что приходит на ум в сложившихся непростых обстоятельствах – скрыться на пару дней. Почему-то в душе есть четкая уверенность, что торчать вечно в нашей деревне эти двуликие не станут, по какой бы причине не искали меня. Исчезнут также, как появились.

Главное, немного выждать.

Наконец, покидаю смотровой пункт, хотя от незнания, что в этот момент могут предпринять чужаки, неприятный холодок пробегает вдоль позвоночника. Но медлить нельзя. Эльку совершенно не затруднит явиться в дом и закатить очередной «давай скорее, мы заждались» вынос мозга, а с ее глазастостью еще и от вопросов придется отбиваться, зачем я беру с собой лишнее.

Перемещаюсь в спальню. Высыпаю из своей повседневной небольшой сумки на постель всё, что есть внутри. Нет времени, чтобы перебирать поштучно каждую вещь. Достая джинсовый объемный рюкзак и закидываю в него самое необходимое: паспорт, кошелек, расческу, зажигалку, маленькие ножнички, пинцет, несколько полиэтиленовых пакетов и маленькую аптечку с необходимым минимумом. Вынимаю из шкафа запасной комплект одежды на будущее – лосины и тунику с длинным рукавом, занимающие мало места, набор нижнего белья и теплые носки. Всё это тоже компактно сворачиваю и убираю с походную сумку.

Стягиваю кофту и платье, которые так и не сменила, придя из школы. Надеваю удобные слаксы и застегивающуюся под горло рубашку, жалея, что в спортивном костюме, который сейчас был бы более уместен, пойти в гости неприемлемо. Сверху накидываю толстый вязанный кардиган. Я мерзлячка, а то, что планирую сделать после того, как вечером покину дом Булака, заставит не только попотеть, но и померзнуть.

Забегаю на кухню, мельком бросаю взгляд в окно и отмечаю, что картина на улице осталась прежней: никто никуда не переместился. Вот и ладненько!

Наполняю бутылку свежей колодезной водой из ведра, которое принесла сегодня рано утром перед походом в школу, подумав, прихватываю пакет с любимыми крекерами и буханку хлеба, купленные в магазине, и всё это также укладываю в рюкзак.

Мельком осматриваюсь в доме, надеваю удобные балетки, подхватываю рюкзак и, показав своему отражению в зеркале язык, распаиваю входную дверь.

Луна-заступница, подсоби еще немножко!

Выйдя на улицу, стараюсь не вертеть головой, но краем глаза прекрасно отслеживаю, как резко поворачиваются в мою сторону оба оборотня в кепках. Однако, на этом всё. Они не делают ни шагу, чтобы приблизиться.

Сосредотачиваюсь на двери и запираю ее медленнее, чем обычно. Руки дрожат, но, зная, какое отличное зрение у двуликих, демонстрировать страх не желаю.

Обойдутся!

Прикусываю губу, прячу ключ в кармане, выдыхаю и оборачиваюсь в сторону машины своих неожиданных спасителей. На пришлых не смотрю, но ногами по двору перебираю быстро. Лишь оказавшись внутри удобного салона, разжимаю судорожно сжатые кулаки, отмечая глубокие полукруглые лунки на ладошках, оставленные ногтями.

Ух, получилось!

– Добрый вечер, – натягиваю резиновую улыбку, здороваясь с Булаком, и, хлопнув в ладоши, наиграно радостно добавляю. – Я в вашем полном распоряжении, господа хорошие, и готова ехать.

– Вот и замечательно. А то пока тебя ждали, мы ужасно проголодались, – в привычной манере прямолинейно ворчит Элька и демонстративно грозит пальцем оборотням, пока машина разворачивается. – Ух, я вам, хулиганы!

Мужчины внешне никак не реагируют, лишь провожают нас взглядами. Я же закатываю глаза и вжимаюсь поглубже в сидение, чтобы спрятаться от пронзительных взоров, ледящих в жилах кровь.

Глава 5

Когда добираемся до дома, оказывается, что Вайна, двоюродная тетка Булака, женщина лет семидесяти двух, живущая у родственников более десяти лет и помогающая по хозяйству, предупреждена о моем появлении и уже накрывает на стол.

Мы с Элькой без разговоров тут же подпрыгиваем помогать престарелой женщине, чтобы ей зазря не топтать ноги, но по большей части к ужину все заранее приготовлено и требуется лишь перенести и расставить блюда на белоснежной накрахмаленной скатерти да разложить столовые приборы. В шесть рук справляемся довольно скоро, и минут через пятнадцать, когда глава этой небольшой, но милой семьи, переодевшись и умывшись, занимает полагающееся ему хозяйское место, приступаем к приему пищи.

Вечер в кругу родных подруги проходит весело и непринужденно, как говорится, в теплой, дружеской обстановке.

Впрочем, как всегда.

И с Булаком, и с двоюродной бабушкой коллеги по работе я знакома не понаслышке. В гостях пусть и не очень часто, но бываю. Один раз в месяц так уж точно. И, кажется, симпатия у нас взаимная. Ваковы – приятные во всех отношениях люди, умные, ответственные, культурные, не привыкшие обсуждать всё и всех без разбора, но и своё личное на общественный суд не выносящие. А еще они очень заботятся друг о друге, любят и уважают, что для меня, как сироты, остающейся в этом мире одиночкой, особенно приятно и ценно.

Утолив первый голод, Элька сознается, что ничего особенного обсуждать она в общем-то за ужином не планировала, просто было хорошее настроение, да и соскучилась по хорошей компании, а Вайна обещала налепить к вечеру домашних пельменей. Вот одно к одному, и подружка решила, что нелюбящая готовить Анила должна непременно отведать «божественную еду, приготовленную собственноручно главным поваром деревенской столовой». И пусть двоюродная бабушка подруги уже давно на пенсии, она для всех так и остается главным поваром.

– Очень вкусно, спасибо, – поворачиваюсь к обеим женщинам, старой и молодой, и от души благодарю не только за вкуснейший ужин, но и за своевременное решение пригласить меня к ним в гости. Пусть последнее и не произношу вслух.

Конечно же, встреча с оборотнями из памяти никуда не девается, просто на время я отодвигаю ее подальше, чтобы мило и душевно провести время в этой полюбившейся мне семье, может быть даже в последний раз.

Беседа течет неспешно, одна тема сменяется другой. Обсуждаем и приготовление разных блюд, и новости по закупкам с фабрики Булака, и ребятишек, не отошедших от летних каникул и желающих и дальше отдыхать. Час пробегает за часом, и я, отслеживая краем глаза, как сумерки постепенно начинают отвоевывать позиции, а солнце закатывается за горизонт, все сильнее сжимаю кулаки, пряча руки на коленях под скатертью.

Еще максимум полчаса и пора уходить.

– Папа, я тут подумала, – отвлекает от размышлений о предстоящем Элька. Она делает выразительную паузу и хитро смотрит на меня, – что нам непременно стоит поближе познакомиться с твоей дамой сердца и пообщаться. Съездить в Красноград, например, на выходных. Погулять в парке, посмотреть выступление в театре.

Приподнимаю одну бровь, дивясь, что всегда такая упертая подружка в этот раз решила не мучать отца и послушалась совета, и стреляю глазами в сторону Булака. Хочется понять его реакцию.

И она есть.

Мужчина напрягается внутренне, его рука с чашкой кофе так и застывает, не добравшись до рта, а сам он на секунды замирает.

Да, шок на лицо. И это естественно.

Ваков прекрасно знает свою дочь, и такой финт с ее стороны его поражает. Но вот он коротко выдыхает и расслабляется, что я, как оборотень, пусть и неполноценный, легко улавливаю, и посылает в мою сторону признательную улыбку.

Быстро догадался. Впрочем, не зря мужчина давно и отлично справляется с обязанностями руководителя. Умеет просчитывать варианты и сопоставлять факты.

– Ты уверена, милая? – тем не менее голос звучит серьезно, когда Булак обращается к дочери. – Я не хочу, чтобы между нами вдруг пробежала искра непонимания, или мы отделились друг от друга.

– Уверена, – подмигивает мне Элька и, повернувшись в сторону отца, с важным видом кивает. – Приглашай гостью в пятницу на ужин.

Дальше еще несколько минут мы обсуждаем всякие мелочи, чуть позже помогаем Вайне убрать со стола. От предложения остаться в доме Ваковых с ночевкой я отказываюсь. Не хочу навлекать на них неприятности.

И прощаюсь.

Только ухожу не через центральный вход, чему Элька очень удивляется, а через тот, что выходит на задний двор.

– Хочу немного прогуляться перед сном, – подмигиваю и обнимаю девушку одной рукой, удерживая в другой рюкзак с вещами.

Даст Луна-заступница возможность, так еще свидимся.

За частными территориями начинается поле, куда я и выхожу, заперев за собой калитку.

На улице уже сумерки. Становится прохладнее. Запахиваю поплотнее кардиган и, бросая по сторонам внимательные взгляды, не засеку ли где-то поблизости грязный темно-вишневый внедорожник, перебираюсь на узкую, наезженную тракторами колейную дорогу прямо посреди поля. Ее специально накатали по краю обрабатываемых земель, чтобы было удобно передвигаться в сторону леса и дальше к берегу реки, не портя посевы.

Вокруг тишина, слышится лишь тихий шелест травы да леса вдалеке. Ни шума транспорта, ни лая собак. Непривычно.

Хотя...

Я и не особый любитель гулять по вечерам, могу ошибаться. Больше ведь дома отсиживаюсь: книжки читаю, малышне в инфосети интересности к учебе выискиваю или повседневными делами занимаюсь. Потому и Элька глаза разинула, когда я о прогулке лягнула.

Но ничего, в этот раз изменяю своим привычкам и проведу несколько дней на природе. Цели, куда двигаться, не ставлю, просто уйду подальше, чтобы сбить свой запах для чужаков.

И все же странно: что они от меня хотели? Может, просто о чем-то полюбопытствовать...

Да нет, не похоже.

Стали бы они время терять за зря, сидеть и ждать у дома.

Шум двигателя прерывает размышления, и копошащиеся в голове предположения моментально разбегаются по углам.

Оборачиваюсь, но транспорта пока нигде не вижу. Ни вдалеке на поселковой дороге вдоль домов, ни на катанке по полю.

Шестое чувство самосохранения оживает и бьет тревогу. Требуется немедленно ускориться и прямо сейчас сворачивать в сторону леса. Нестись напрямки через крапиву и борщевик, не дожидаясь, когда будет нужная петля.

Анила, беспокойно мне. Давай к лесу!

Вторит внутреннему голосу Золотинка, чем добавляет паники.

Замираю на миг, верчу головой. Напрягаю слух по максимуму и, словив движение из-за первых в начале деревни домов, резко опускаюсь на корточки.

Они!

Озвучивает волчица то, что и сама заметила. Уже знакомый грязный автомобиль успел спуститься с асфальта на поле и обогнуть самые дальние огороды, пробираясь в мою сторону.

Как они смогли почувствовать? Ветер же боковой. Я проверяла.

Жалуюсь зверю, а сама, склонившись в три погибели, проворно перебираю ногами в балетках.

Неудобно.

Лучше бы кроссовки надела на плотной подошве. И ничего, что они бы нелепо смотрелись со слаксами, зато сейчас было бы удобнее улепетывать, да и участки оголенной кожи между низами брюк и обувью не обжигали жалящие растения.

Одно в радость: трава высокая. Мне, мелюзге по росту, даже чуть выше груди. Да и густая она, дожди в этом году расстарались.

Сильные оборотни... или оборотень внутри. Раз учуяли на таком расстоянии. Это плохо.

Золотинка склоняет голову набок и напрягает все органы чувств.

Изучает.

Четверо. Все двуликие. Один альфа. Или что-то около. Сильный, Анила. Очень сильный и жестокий. Это он нас разглядывал из машины.

Золь, почему же мы тогда его не почувствовали. А сейчас ты...

Окна открыты. Они знают, что ты тут. Но ведут себя спокойно, расслаблены все, значит, меня не чувствуют, как и прежде. Они уверены, что ты не сможешь скрыться.

Этим и воспользуемся.

Резко меняю траекторию движения и бегу не в чащу, а к опушке, ближе к деревне. Там народ сейчас часто бродит с утра до вечера. Ягоды-грибы в сентябре собирать - милое дело. Да и молодежь тусить любит. Значит, запахов предостаточно.

В сосновник врываюсь, когда расстояние между нами становится в половину версты. Я спешила, а они нет.

Что ж, небольшая фора есть.

Ей и воспользуюсь.

Глава 6

Тяжелое дыхание шумно нарушает тишину ночи. Пот стекает крупными каплями. Сильная дрожь сотрясает тело. В глазах двоится.

Я бегу по темному влажному лесу, не разбирая дороги. Только и успеваю поднимать руки, чтобы отклонить ветки, норовящие поцарапать скулу или выдрать клочок волос. Да под ноги смотрю – коряг столько, что растянуться плевое дело.

Сердце колошматит, готовясь в любой момент выпрыгнуть из груди и мчаться рядом. Легкие горят огнем от переизбытка кислорода, но, несмотря на это, дышать безумно трудно. И это я – выносливая оборотница.

Смех. Да и только.

Может, дома я и казалась себе ловкой, быстрой и бесшумной. Но, стоило только столкнуться с действительностью, проверить факты в полевых условиях, как выяснилось, что я всего лишь обычная девчонка, не очень удачно сбегающая от матерых хищников.

Нет, стоит отдать себе должное. Все же по лесу мы носимся уже часа два. И меня все еще не схватили. Хотя ощущение, что двуликие не просто преследуют добычу, коей я являюсь, а уже очень громко и усердно дышат в затылок, не походит.

Они упертые.

Очень.

Оценила, не спорю.

Но и я усердно трусливая, потому сдаваться не желаю.

Лучше выплуну свои легкие, чем остановлюсь.

Золотинка только диву дается, что я еще передвигаю своими двумя. Она от напряжения и вливания в меня собственных сил уже все четыре лапы давно протянула и лежит, маленькая, свесив розовый язык на сторону.

Вот такие мы две неправильные половины одного целого. Упертые, как бараны и не желающие попадать в руки, ну или лапы, неизвестных типов.

– Анила! – доносится басовитый рык откуда-то слева. – Ты зря теряешь свои силы и наше время.

Вздрагиваю, оборачиваюсь. Но, кроме сломанного, завалившегося на бок и уже основательно заросшего мхом толстого ствола старого дерева ничего не замечаю.

Ох, Луна-матушка, и имя узнали откуда-то.

Шарашит понимание.

Не-не-не! Не сдамся!

Дергаю ногой, которую с какого-то перепугу начинает сводить судорогой, и резко забираю вправо и вперед.

Нужно двигаться. Куда угодно, лишь бы подальше от этого места!

Да и неважно пока, что дороги не разобрать.

Главное, упорство.

Вдруг повезет, и они схлопнутся раньше? И пусть в отличие от меня меняют ипостаси и не так сильно вымотались, зато моя особенность не дает им понять, что я тоже двуликая.

А это воодушевляет...

Хотя и недолго.

На третьем по ощущениям часу сил практически не остается.

Ноги становятся совершенно ватными, тело ведет из стороны в сторону, в глазах стужается тьма. Благодарю везение, что деревьев вокруг много, и только из-за этого не падаю, усердно цепляюсь за стволы руками.

Но неожиданно удача оставляет.

Обернувшись на очередной шум сзади, спотыкаюсь и, до крови прикусив губу, лечу вниз глубокого оврага, собирая все кочки и ветки на своем пути. Пытаюсь уцепиться руками хоть за что-то, снизить скорость падения, но получается слабо. Да и упустить рюкзак – еще страшнее. Он мне нужен.

Внезапная резкая боль прожигает висок. Однако, полет прекращается...

Смаргиваю и замечаю лежащее рядом со мной широкое бревно. М-да, хорошо я в него влетела головой.

Перевожу взгляд вверх, откуда пришелся мой эпохальный скат, и обалдеваю, что вообще выжила. Невероятное везение, учитывая, что по пути проскочила не менее трех засохших коряг с торчащими острыми обломками.

Миленько.

Хмыкаю, пребывая в шоке, и делюсь опасениями с волчицей.

Золь, сомневаюсь, что смогу подняться по склону, даже если очень сильно постараюсь. И не сейчас точно, а лишь при свете дня и очень осторожно, чтобы не убиться вусмерть.

Так, Анила, лежи тихо и не дыши. Они подобрались очень близко. Но, если затихнешь, вполне возможно пройдут мимо.

Шепотом обрывает Золотинка мои стенания и шевелит ушами.

А если найдут, пусть вызывают вертолет. Мне все равно не встать.

Хмыкаю мысленно в ответ. Однако, дыхание стопорю.

И замираю.

Оборотническое чутье подсказывается, что они уже тут. Метрах в двадцати выше меня. Крадутся почти бесшумно.

И будь я человеком, не услышала бы. Это факт.

Но я не человек.

Идите мимо. Идите мимо. Идите мимо.

Повторяю, как мантру, мольбу, прикрыв глаза. А-то кто их знает, вдруг они отблеск матушки-Луны горазды уловить в моем взгляде.

Напрягаю слух.

Настраиваюсь на ощущения.

Есть.

Один. Подошел вплотную к месту моего срыва.

Осматривается. Трогает дерево, за которое я цеплялась.

Тихий шорох чуть правее.

Второй тоже тут.

Перестаю дышать совсем.

Ну же...

Что надумают?

Уходите. Уходите. Уходите.

Снова шорох.

Нет, неужели помогло?

Слышу, что легкие шаги чуть отдаляются. И еще чуть-чуть.

Матушка-Луна, неужели повезло?

Неужели провела таких ловкачей? Я обхитрила оборотней?

Откидываюсь, на спину, слегка расслабляясь и до сих пор не веря в удачу. Вот тебе и падение, оказывается, оно меня и уберегло.

Да уж, не знаешь, где найдешь, где потеряешь.

Проходит минута, вторая.

Уходят. Точно.

Подтверждает и Золотинка, сканирующая пространство, как отменный радар.

Я расслабляюсь полностью, решая, что так и пролежу тут до утра. Сил нет, но есть радость, что сумела скрыться.

Прикрываю глаза, растягивая на губах счастливую улыбку.

Как хоро...

Рингтон входящего вызова на мобильный заставляет подавиться незаконченной фразой и подскочить, словно ужаленную пчелой. Он не просто громкий, кажется, он орет на всю округу, счастливо сообщая всем и каждому, где спряталась его владелица.

Нет! Нет! Нет! Что за невезение!

Шиплю, смагивая злые слезы, потому что верить в то, что меня не услышали двуликие – да это даже не смешно. А полный бред.

– Слушаю, – произношу убито, достав телефон из кармана.

– Анила, дорогая, – выпаливает Элька задорно и притворно гневно одновременно, – ты почему не позвонила сообщить, что дошла до дома без проблем? Я же переживаю. Надеюсь, у тебя все в порядке?

– Прости, загулялась и забыла, – отвечаю, перестав понижать голос, потому что две пары высоких берцев демонстративно останавливаются в паре шагов с двух сторон от моей головы.

– И да, Эль, у меня все отлично.

Прикусываю губу, чтобы не засмеяться сквозь слезы.

И медленно поднимаю взгляд.

– Привет, медсестричка, – ухмыляется тот, что справа.

Огромный детина. Один из тех, кто приближался к моему дому, когда подъехала Элька. Узнаю по запаху и все той же одежде. Только кепки уже нет. Наверное, мешала по лесу ночью носиться.

– Поднимайся давай, марафонщица, – вторит тот, что слева, – побегала и будет.

И этот тоже огромный качок. Будто оба на стероидах сидят.

Не привыкла я видеть таких крепких парней. В деревне народ все попроще. Да помельче, особенно в обхвате бицепсов и аршинных плеч.

Хотя, так и не оборотни же в деревне-то у нас. Люд простой.

Перевожу взгляд с одного на второго и молча качаю головой.

А что тут скажешь?

И правда добегалась. Только вот сил никаких нет, чтобы на ноги встать. Потому лишь притягиваю рюкзак к себе поближе и вновь качаю головой.

– Чего застыли? – прилетает тихий, слегка сиплый голос третьего незнакомца откуда-то сверху.

Прищуриваюсь и стараюсь выхватить его силуэт, большего, к сожалению, не выходит. Даже зрение оборотня в этот раз дает осечку. Но по тону понимаю, что вот он-то и есть главный. Тот, про кого Золя еще в поле говорила, как об «альфе или почти альфе».

Его аура подавляет даже тут, в глубоком овраге, пусть он и не делает ни одной попытки спуститься вниз. Стоит наверху, но так прожигает тяжелым взглядом, что даже моя волчица пригибается, а ее шёрстка встает на загривке дыбом.

Он точно тебя не ощущает?

Спрашиваю вторую половину, боясь услышать худшее.

Уверенность, что мне нельзя себя выдавать сверкает яркими неоновыми буквами прямо на подкорке мозга.

Точно. Но ввинтиться тебе в голову пытается. Чувствуешь давление в висках?

Не сильно. Золь, а он что, мысли читать умеет?

Вряд ли. А вот врать в глаза такому типу не стоит. Силен он, как я и предполагала. Будь осторожнее в беседе.

Дает наставления Золотинка.

Золь, страшно. Как быть-то?

Хочется обнять себя руками покрепче, зажмуриться и представить, что я одна сижу дома. В тепле и уюте. И никому нет до меня никакого дела.

Улыбаемся и машем, Ани. Что ж еще?

Фыркает моя девочка.

Шучу. Давай-ка будем тихими, как мышки. Большие молчим, но внимательно слушаем и запоминаем. А еще не нарываемся на неприятности.

Согласна.

– Живо наверх ее, – летит очередной приказ главного.

И все приходит в движение.

Меня тут же, как куклу, вздергивают за шкурку, ставят на ноги, а потом кто-то из двух великанов кладет руку на шею, сжимает, и все...

Сознание меркнет.

Глава 7

– ... симпатичная мордаха.

– И для человечки шустрая. Наверное, в постели тоже не разочарует.

Сначала сквозь сознание пробиваются незнакомые басовитые голоса. Следом приходит ощущение жара.

Встряхиваю головой, чтобы сбросить мутную дымку с сознания, и невольно стону. Шея болит и немного сложно сглатывать, тело ломит, будто его отменно пинали.

Что за ерунда?

– О, приходит в себя, – раздается сверху слева.

Резко распахиваю глаза и встречаюсь с язвительной усмешкой незнакомца.

– Шустрая самка, – прилетает сверху справа.

Оборачиваюсь в другую сторону. Еще один.

Матушка-Луна, какие же они огромные детины. Моя макушка едва-едва достигает их подбородков. Чувствую себя мелкой букашкой среди слонов.

Внимательно разглядываю того, что справа, и когда глаза останавливаются на ехидно искривленных жестких губах и квадратном тяжелом подбородке, приходят воспоминания.

Оборотни.

Они поймали меня в лесу и... сейчас мы едем в машине. Ночью. Неизвестно куда. И я заперта между двумя огромными мужскими телами, что давят на меня плечами с двух сторон.

Теперь понятно, отчего я чувствую жар. Они же как кипяток.

Аккуратно осматриваюсь, стараясь сделать это аккуратно. Вертеть головой, которой и так досталось, чревато.

Золь, ты как?

Интересуюсь одновременно у своей второй половинки.

В ответ тишина, но по внутренним ощущениям с волчицей все в порядке.

Тиши, потом...

Долетает ее мысле-ответ чуть слышно.

– Познакомимся поближе? – мужские губы без предупреждения касаются кончика уха, а на левую коленку по-хозяйски плюхается не ладонь, а огромная ручища.

Дергаюсь и, как могу, сопротивляюсь попытке оборотня сдвинуть лапу вверх по бедру.

Луна, только этого не хватало. Они пристают. Хорошо, что я в брюках. А если бы юбка?

– Или со мной, – второй наглец повторяет действия первого.

С двумя мне уж точно не справиться.

Страшно. Не произношу ни слова, но старательно пытаюсь отделаться от чужих конечностей на моем теле.

– А ну, заглохли оба и отстали от нее... пока, – раздается тихий приказ с переднего пассажирского сидения.

Ох, ты ж, матушка!

Вот это мощь. Альфа, не иначе. Пусть я с ними никогда не сталкивалась и могу ошибиться, но о силе их влияния читала. Под давлением сипловатого голоса мурашки страха вприпрыжку несутся по телу, а сама я с трудом сдерживаю желание вжать голову в плечи.

Но нельзя. Я же человек по их меркам, а он просто бы занервничал, но никак не показал своей животной сущности перед сильнейшим.

– Простите, бета Хорн, – оба моих охранника убирают руки, замирают и дальше достоверно изображают статуи.

Фух, спасибо, заступница Лунолика!

Мысленно благодарю провидение и, нахмурившись, переключаюсь на новую информацию.

Бета? Вот этот сильнейший оборотень всего лишь бета?

Не может быть. Матушка-Луна! А как же тогда ощущают себя двуликие, когда рядом с ними находится альфа? Ползают по-пластунски?

Прикрываю на пару секунд глаза и решаю не ломать голову. Разберусь, когда наступит время.

Сейчас важнее провести диагностику собственного состояния. Не привлекая внимания, медленно повожу плечами, свожу лопатки, чуть двигаю ногами и руками. Слава Луне, кости целы. Ушибы и ссадины – не беда, пройдут быстро.

Даже быстрее, чем требуют обстоятельства. Потому важно, чтобы одежда всегда была с длинным рукавом. Так она скроет доказательства моей быстрой регенерации.

Потираю ладошки, прогоняя внутреннюю дрожь, и мысленно хмыкаю.

Неудивительно, что мне, как пленнице, даже руки не связали. Все равно никуда сбежать бы не смогла, да и отпор дать тоже.

Я одна среди четырех матерых двуликих. Наши весовые категории даже рядом никогда не стояли.

– Значит так, Анила, – раздается в тишине голос главного.

Выныриваю в реальность и настораживаюсь, сейчас что-то последует.

И не ошибаюсь.

– Нам нужна твоя помощь... которую ты с удовольствием и большим желанием окажешь. Врачебную помощь... одному раненному... существу, – тот, кого называли ранее бетой Хорном, говорит медленно, но так, что каждое его слово весомо оседает в памяти. – Запомнила?

– Но я не... – хочу добавить «доктор».

Не успеваю, меня жестко прерывают.

– Тихо.

Захлопываю рот и решаю выждать, как и советовала Золотинка. Иметь проблемы с таким могучим оборотнем чревато.

Я же надеюсь спастись, оставшись при этом целой и невредимой.

– Нам нужен врач, – следует все такое же тихое и неторопливое повествование, – но поскольку ваш местный докторишка накануне уехал в Красноград и до сих пор не вернулся, а ты еще и умудрилась тянуть драгоценное время, пока тебя искали, то почетную миссию лекаря возьмешь на себя. И запомни, хоть слово кому-то ляпнешь, что всего лишь медсестричка... Пожалеешь. Уяснила?

– Да, – каркаю еле слышно.

От страха в горле пересыхает. Опускаю ресницы, пряча панику во взгляде, и медленно выдыхаю.

– Вот и умница. Чем больше будешь молчать и лучше делать свою работу, тем скорее у тебя появится шанс вернуться к своей прежней скучной жизни.

Киваю без слов. И пусть главный сидит ко мне спиной, уверена, что он ощущает мой жест.

– Подъезжаем, – впервые подает голос водитель и мельком встречается со мной взглядом в зеркале заднего вида.

Отвожу глаза первой, не желая играть в гляделки, и только тогда замечаю свой рюкзачок, лежащий в ногах.

Спасибо, матушка-Луна, что не разлучила меня с нужными вещами. Аккуратно протягиваю руку и пальчиками вцепляюсь в лямку, зажимая ее в кулак.

Добровольно не отдам. Мое.

За окном появляются первые признаки рассвета, но лес, сквозь который машина несется на предельной скорости, очень густой и отлично скрадывает солнечные лучи. Создается впечатление, что еще довольно темно.

В какой-то момент деревья расступаются, и перед нами вырастает двухэтажный огромный особняк, сложенный из крупного темно-серого камня. Его окружает неприступная трехметровая стена, глядя на которую кажется, что, попав во внутрь, окажешься заложницей.

Встряхиваю головой, чтобы прогнать из нее неприятное впечатление. Нервы и без того на пределе.

Громоздкие кованые ворота бесшумно приходят в движение, стоит машине преодолеть последний десяток метров. Не скрывая волнения, смотрю по сторонам, изучаю детали и первым делом отмечаю многочисленную охрану, облаченную в одинаковую черную специальную форму.

Здесь только оборотни, приходит понимание. Крупные, спортивного телосложения мужчины с суровыми лицами.

И от этого становится еще страшнее.

Неужели я попала в переделку только из-за того, что им потребовался врач?

Странно. Могли бы и своего завести.

Ворчу мысленно. А что еще остается?

– Хорн, наконец-то! Ты привез доктора? – выпаливает жгучая брюнетка, скатываясь с крыльца и без церемоний распахивая переднюю пассажирскую дверь. – Рафу стало значительно хуже.

Хлопаю глазами в удивлении, потому что оборотница не только выглядит знойной красоткой, она, как и остальные незнакомцы кругом, тоже облачена в черную военную форму, а на ногах красуются все те же самые берцы.

– Привез, Узана. Анила непременно поставит Рафа на ноги, не переживай, иначе...

Мужчина не договаривает, но мне и не нужно.

Его угрозу улавливаю на ходу, так как отлично понимаю, кому адресовалось то самое «иначе...».

Глава 8

– Всё, что тебе может понадобиться, найдешь в комнате на столике слева. Перевязочные материалы и обезболивающее в чемодане. Плазма в контейнере-холодильнике. Инструмент обработан, запечатан в стерильный кейс. В общем, разберешься, – четко по-военному выстреливает короткими предложениями Узана.

Девушка двигается быстро. Стараюсь не отставать, тем более в затылок усиленно дышат мои сопровождающие. Те, что плечами подпирали с обеих сторон всю поездку в машине. Нар и Ленар, как назвала их чуть ранее оборотница.

Судя по ее приказному тону и их неукоснительному выполнению ее требований, красotka в местной иерархии занимает более высокое положение, чем эти бугаи.

Бета Хорн за нами не последовал. Лишь проводил тяжелым взором и остался на улице что-то обсуждать с подошедшим к нему двуликим в военной форме. Ну и слава матушке-Луне! Он такой жуткий, что чем дальше от меня, тем спокойнее нервной системе.

Меня же, пренебрежительно фыркнув и обозвав «никчемной человечкой», в дом шустро ведет волчица.

– Из комнаты не выходить, санузел есть внутри. Если вдруг чего-то не найдешь, скажешь парням. Они передадут. Ясно? – инструктирует она и тут же молниеносно оборачивается, пристально осматривая с ног до головы.

– Да, – произношу кратко и кивком подтверждаю ответ.

Вся красота оборотницы, оцененная мною ранее из машины, пропала на второй минуте общения, когда сквозь идеальные черты на поверхность вышли цинизм и высокомерие. Теперь то, что изначально казалось притягательным, стало отталкивать, как и прожигающие арктическим холодом желтовато-карие глаза.

– Вопросы есть?

– Нет, – опускаю взгляд.

Играть в гляделки не планирую. Чем тише и незаметнее буду себя вести – тем больше шансов поскорее распрощаться с обитателями этой странной резиденции посреди леса.

Я даже по сторонам стараюсь не смотреть и не запоминать ненужных деталей, пока мы пересекаем огромный холл и направляемся в сторону полукруглой лестницы. Мне велели оказать помощь больному – вот этим и займусь.

Проблемы не нужны. Сделаю работу, а потом меня отпустят. Хорн обещал. А не доверять ему – нет пока оснований.

И все же очень беспокойно. Раздражают не только пристальные взгляды в спину двух бугаев, но и окружающая роскошь. Складывается ощущение, что я попала в другой мир. Хотя так оно и есть. Кругом слишком помпезно, сам воздух будто пропитан достатком, а каждая вещь и деталь интерьера кричат о богатстве и антикварности.

– Тогда вперед, – Узана преодолевает последний лестничный пролет, сворачивает на втором этаже в левое крыло и, распахнув первую дверь справа, взмахивает рукой. – Он должен быть на ногах к завтрашнему вечеру.

Что?

Раскрываю рот, но не издаю ни звука, лишь пристально смотрю на лежащего на кровати огромного мужчину. Тот никак не реагирует на наше вторжение, из чего делаю вывод, что он либо спит, либо находится без сознания.

– Советую быть хорошей девочкой и не злить меня, – раздается сбоку.

Оборотница пришагивает ко мне практически вплотную, двумя пальцами жестко обхватывает подбородок и поворачивает голову так, чтобы смотреть глаза в глаза. От того, что она выше и значительно, приходится вытянуть шею.

Пронзительный желто-карий взгляд давит тараном и все длится и длится. Тело звенит, как струна. Из всех сил стараюсь сдерживать дыхание, потому что кислорода перестает хватать. Где-то глубоко внутри зарождается противная мелкая дрожь, но усилием воли ее подавляю.

Да, мне страшно. Чего уж тут скрывать. Я среди чужаков. Агрессивных чужаков. Поэтому неуверенность закономерна. И оборотница ее легко считывает, принимая за панику.

Пусть. Я же – мелкая человечка по ее пониманию. А люди априори слабее и трусливее. Значит, мое поведение логично и объяснимо.

Так и есть. На идеальном лице волчицы расцветает довольная улыбка.

Узана склоняется ниже и, коснувшись кончиком носа моего виска, делает громкий вздох, а затем... вытягивает язык и медленно проводит им по моей щеке.

От подбородка до скулы.

Одновременно с этим ее рука отпускает подбородок и смещается мне на затылок, начиная мягко массировать голову, перебирая волосы.

– М-м-м, вкусная девочка, – урчит она гортанно.

Только это не расслабляет, а, наоборот, заставляет собраться. Я внутренне сжимаюсь пружиной, ожидая любой подставы.

И оказываюсь права.

– Разочаруешь меня, и я с удовольствием займусь твоим наказанием, – в женском голосе прорезаются рычащие нотки, словно волчица вот-вот перевоплотится во вторую свою ипостась.

Её рука в волосах резко сжимается, намеренно причиняя боль.

Кожа головы от натяжения горит огнем. Из глаз вот-вот хлынут слезы. Но я замираю, уговаривая Золотинку потерпеть. Не реагирую на провокацию, хотя безумно хочется впиться в оборотницу в ответ. Остаюсь безучастной, чтобы не провоцировать агрессию сильнее.

Теперь я больше, чем уверена, что Узана слегка неадекватна. И надо с ней быть начеку.

Сжимаю руки в кулаки и из последних сил стараюсь не отшатнуться.

Фу, какой ужас. Вот тебе и красотка с нежным обликом. А по факту маньячка самая настоящая.

– Хватит прохлаждаться, – отталкивает она меня, будто это я ей навязывалась и не отлипала все это время. – Принимайся за дело.

Заставляю себя кивнуть и, развернувшись, влетаю в комнату.

В глаза бросается тяжёлая деревянная мебель, украшенная резьбой – кровать, шкаф, туалетный столик с овальным зеркалом, кресло у окна. В дальнем левом углу настоящий камин из крупного камня, плотные шторы на окнах, шёлк на стенах. Украшенное вышивкой тёмно-синее покрывало, два светильника по бокам от кровати.

Хорошо хоть, без пошлого балдахина.

Фыркаю мысленно, отвлекаясь на мелочи, чтобы прийти в себя. А после сосредотачиваю всё внимание на мужчине, лежащем прямо на покрывале.

А вот и мой клиент, язвлю, сбрасывая остатки напряжения. Что ж, посмотрим.

Визуальный осмотр подтверждает первое впечатление – оборотень находится без сознания. И, судя по разодранной одежде, огромной кровавой ране на бедре, сильной испарине и еле уловимому поверхностному дыханию, чувствует он себя очень и очень плохо.

Матушка-Луна, да я же не справлюсь. Он почти сдался.

Причитаю мысленно, склоняясь к ужасающей дырени, откуда, не смотря на повязку, продолжает течь кровь. И это странно. Регенерацию обратной никто не отменял.

Давай, Анила, ты можешь, и ты справишься. Я верю в тебя, моя хорошая.

Впервые подает голос Золотинка.

Спасибо, конечно... но... ладно.

Обрываю собственную неуверенность и решаю действовать.

Бегло еще раз осматриваю комнату, игнорируя бугаев, что, скрестив руки встали с обеих сторон двери и внимательно сверлят меня взглядами, скидываю прямо на пол рюкзак, который, спасибо Луноликой, не отняли, и шагаю вправо, где видны две двери. Одна из них непременно будет той, что мне нужна.

Угадываю с первого раза.

Ванна оказывается ближе к окну. Приятно удивляет, что, не смотря на общий старомодный стиль покоев раненного, в санузле присутствует нормальная современная сантехника.

Не теряя времени, тщательно обрабатываю руки, умываю лицо, закалываю волосы, чтобы не мешали, и еще раз дезинфицирую руки.

Делаю глубокий вдох – выдох.

Тянуть больше нельзя.

Пора выцарапывать свою свободу из цепких лап смерти, которая основательно вцепилась в того, кто бездвижно замер на постели.

– Мне понадобится ваша помощь, – обращаюсь к Нару и Линару, отбрасывая в сторону все сомнения. – Будете его держать, когда я стану удалять то, что не дает ране зажить.

– Догадалась, что он оборотень? – прищуривается один из громил, делая шаг к кровати.

– Проходила спецкурс по вашей расе, – вру, не моргнув глазом.

– Надо же, как тебе повезло, – ухмыляется второй. – Просто сказочно.

– Не то слово... – бурчу еле слышно и, достав из специального контейнера ножницы, приступаю к удалению окровавленных ошметков совершенно лишней теперь одежды.

Глава 9

ЛИН

– Цеф, подбери лучших ребят. Вечером выдвигаемся в юго-западный предел, – даю распоряжение своему бете, как только тот входит в кабинет.

– Шико принес хорошие вести? – понимает он все правильно.

– Можно и так сказать. Главное, у нас появилась зацепка.

– Согласен. Поделишься?

Киваю и взглядом указываю на одно из четырех больших кожаных кресел, что стоят вокруг овального стола, примыкающего к моей рабочей зоне. Сдвигаю на край лишние пока бумаги, которые изучал последний час, и беру в руки планшет. Все важные материалы помещены закладками, потому, быстро пролистав вкладки, нахожу нужную и раскрываю. Передвигаю гаджет в сторону своего друга, помощника и заместителя в одном лице.

– Смотри.

Цеф слегка увеличивает статью, чтобы удобнее было ее изучать, быстро пробегает глазами и хмуро сдвигает брови.

– Профессор Куфин прибыл вчера вечером в Медицинский Центр «Истина» Краснограда для проведения ряда закрытых встреч с местными светилами в области генетики, – зачитывает он и поднимает на меня взгляд. – Что нам это дает?

– Вроде бы ничего, – хмыкаю недобро, наклоняюсь вперед и открываю новую вкладку. – Теперь смотри сюда.

– Обвинения в похищении несовершеннолетней Кутины Сюковой с целью изучения ее генетических особенностей с профессора Куфина сняты в связи с отсутствием доказательств, – зачитает в слух заголовок второй статьи и следом задает правильный вопрос. – Ты думаешь, между ними есть связь.

– Да.

– Подожди, хочешь сказать, эта девочка, – тыкает пальцем на увеличенное фото Кутины, – тоже омега?

– Была омегой, – поправляю ошибку.

– В смысле?

– Её нашли мертвой за день до выхода этой статьи. Официальная версия – сама бросилась под поезд, – произношу жестко.

– Дьявол! Скрыли следы преступления?

– Больше, чем уверен.

– Но, если на его счет были подозрения, зачем этот самый Куфин вновь так открыто транслирует цель своего приезда в Красноград, – хмурится Цеф. – Ему же, как понимаю, внимание прессы ни к чему.

– Совершенно верно. И ты прав, информацию пытались скрыть. Все основные новостные ленты молчат.

– А это? – кивает он на планшет.

– Статья издана местной новостной мини-студией Краснограда. Скорее всего, когда делали зачистку, вброс пропустили случайно. И не удивительно. Глянь, там подписчиков-то всего несколько сотен.

– Верно, чуть больше шестисот.

– Вот и ответ.

– Считаешь, Майну и других омег похитили для этого чокнутого ученого?

– Да, я рассматриваю этот вариант, как жизнеспособный. Все равно других зацепок пока нет. А сидеть без дела, когда где-то в неволе держат наших детей, не собираюсь.

– Согласен. Лин, я боюсь, если Кутину не оставили в живых, то...

Цеф не договаривает, но этого и не надо. Киваю понимающе.

Чем дольше мы будем искать девочек, тем сильнее вероятность, что опоздаем и найдем их уже мертвыми.

– На территорию Пауса выдвигаемся часа через три, к утру будем на месте, – отдаю распоряжение, четко зная, оно будет исполнено точно и в срок.

– Лин, думаешь, альфа юго-западного предела тоже замешан? – сжимает мой бета кулаки, от чего слышится хруст костяшек.

– Пока выводы делать рано, но проверить не помешает. Я не предупреждал его о визите. Напрянем неожиданными.

– Это будет интересно. Но может, ты позволишь мне возглавить операцию? У тебя же на носу встреча с Марицей.

– Нет, едем вместе. Дела подождут.

– Уверен?

Только мой бета может задавать мне такие вопросы, не рискуя огрести по полной. Остальные не смеют. Знают взрывной и требовательный характер.

– С главой концерна «Север-Нефть» я увижусь на следующей неделе. Секретарь уже предупреждена и перенесет встречу. Эту хитрую бизнес-леди все равно следует помариновать. Ее расценки сейчас слишком занижены и нам неинтересны. Пусть либо ставит приемлемые цены, либо общается с моими юристами. Прогибаться я не собираюсь.

– О, зато я больше чем уверен, что она под тебя точно бы прогнулась. И не в плане закупок сырья, – хмыкает Цеф.

– И этот вопрос я также рассмотрю на следующей неделе, – ухмыляюсь, вспоминая раскосый медовый взгляд оборотницы, ее аппетитную с крутыми формами фигурку, облаченную в облегающее платье винного цвета, и бесконечно длинные ножки на высоченных шпильках.

Шикарная девочка...

Полностью в моем вкусе.

Где-то в центральном округе.

Нейтральная зона

– Джек, я должен найти дочь, – высокий смуглокожий мужчина по виду не старше сорока лет говорит размеренно и негромко, но каждое его слово имеет вес. – Направь парней во все восемь пределов одновременно. Мне нужен результат, чем быстрее, тем лучше.

– Визиты провести официально? – задает вопрос подчиненный, стоя навытяжку.

Он безмерно рад, что его лидер доверяет ему такое важное дело, как поиск собственного ребенка, и готов действовать сию же секунду, не тратя время на сон и отдых, пока цель не будет достигнута.

– Нет. Действуйте тайно. Никто не должен знать, что у меня есть наследница.

– Понял, мой альфа. Но это потребует чуть больше времени.

– Знаю, Джек. И всё же не хочу рисковать девочкой. Она – самочка, значит, почти стопроцентно ее удочерила какая-то пара оборотней. Ведь среди нашей расы парней всегда больше, чем представительниц слабого пола, и их не оставляют одних.

– Мы найдем приемную семью, – кивает оборотень, лишь на секунду сталкиваясь с глазами своего лидера и опуская взгляд. – Не сомневайтесь, каждый из нас будет рад принять участие в спецоперации и приложит все силы.

– Докладывайте обо всех нюансах в любое время дня и ночи. Я хочу быть в курсе сразу, как появится что-то новое. И да поможет вам мать-Луна.

Глава 10

АНИЛА

– Всё в порядке?

Раздается вдруг из-за плеча проникновенный голос.

Он заставляет нервно вздрогнуть, и я лишь чудом не делаю кривой стежок, заканчивая зашивать глубокую рану на боку так и не пришедшего в себя оборотня.

Точнее, Раф, как чуть раньше назвал раненного не то Нар, не то Ленар, не суть важно, потому что они оба пугают меня до икоты, на некоторое время обретал сознание, но потом вновь отключился.

Не сам.

Этому значительно поспособствовало сильнейшее снотворное, которое я не стала экономить, когда весьма щедро наполняла шприц.

Для своей же, в первую очередь, безопасности.

Несмотря на некрупную, поджарую фигуру, силы этому «помирающему» двуликому оказалось не занимать. А еще упорства и бешенства.

Два оставленных в помощь, хотя вернее будет сказать в надзирательство, оборотня еле справились, чтобы его удержать на кровати и не позволить перегрызть мне горло, пока я неторопливо и довольно кропотливо удаляла одну за другой мелкие металлические частицы, застрявшие в его сильно разодранном теле.

Понимала, что получается болезненно для пациента... но по-другому не могла. Все-таки не хирург, умеющий ловко и виртуозно владеть скальпелем и пинцетом, а всего лишь медсестра. К тому же инородных предметов насчиталось в итоге чуть больше десятка, и засели они все довольно разрозненно, что значительно замедляло процесс заживления.

Позже, чуть внимательнее изучив осколки, легко сообразила, что это ничто иное, как серебро. И хоть сомнений в догадке не было, озвучивать ее не решилась, чтобы не привлечь лишнего внимания к своей сообразительности.

Да, любой оборотень тут же догадался бы о сути, поскольку именно этот драгметалл всегда был врагом перевертышей. Он отменял регенерацию, находясь в теле двуликого даже в минимальном количестве. Потому и рана Рафа не заживала так долго, а лишь сильнее кровоточила и противно гноилась. Но вот человек один факт с другим сопоставил бы не сразу, так как особенностей о детях матери-Луны мог не знать.

Вот и я сделала вид, что «тупая».

Хм!

Фыркнула всё же мысленно, обращаясь к Золотинке, когда достала первый серебристый шарик размером с горошину, и спокойно дотронулась до него пальцами, не отдернув руку.

Теперь точно никто не подумает, что я оборотница. Раз легко касаюсь такого опасного предмета, и мне от этого не становится плохо. И латексные перчатки тут совершенно ни при чем.

Да, это плюс, Ани. Потому что твоя догадка, к кому ты попала, явно насторожила этих громил.

Ответила тут же моя волчица.

Она спокойно со мной мысленно общалась в присутствии двоих конвоиров, как-то легко понимая, что те ее не ощущают.

Совершенно.

А вот с бетой Хорном она не рисковала. Опасалась его силы, чем заражала и меня.

Сей факт подтвердился и пару секунд назад. Стоило главному из непонятной стаи оборотней беззвучно войти в комнату и напугать меня озвученным над ухом вопросом, как Золотинка мгновенно закрылась, блокируя нашу с ней связь.

– Осталось сделать пару стежков, заклеить рану и обработать левое плечо, – медленно выдыхаю, заставляя сердце вернуться из пяток в положенное по анатомии место, и рапортую четко и по делу.

Не оглядываюсь, хотя пребывание сильного двуликого за спиной здорово напрягает. Его жуткая по мощи энергетика подавляет и нервирует.

– Ладно, продолжай. И так больше трех часов возишься.

Получаю «королевский» приказ и краем глаза отмечаю, что мужчина отходит к креслу у окна, неторопливо в нем устраивается и вытягивает ноги. При этом все внимание так и оставляет на мне и моих действиях.

Стараюсь забыть о его присутствии, чтобы поскорее закончить с навязанным пациентом. Но это до невозможного сложно. Кажется, даже Нар с Ленаром при начальстве стараются лишний раз не отвечать и молчать.

Неужели тоже его боятся?

– Хорн, а ты тут что забыл? – раздается от входа звонкий женский голосок, не скрывая удивления и сбивая с мысли.

Мое беспокойное сердце уже по привычке делает ненужный кульбит и уверенно частит, норовя пробить грудную клетку.

Что ж они такие тихие-то все, когда передвигаются? Могли бы и топнуть ради приличия. Инфаркт же заработаю.

Ворчу мысленно, прикусывая губу.

Даже чуть оборотней мне сейчас не помогает, настолько напряжение и робость сковывают тело. Да и блок от моей волчицы нервирует.

– Узана, у меня тот же вопрос к тебе, – не остается в долгу Хорн.

Судя по интонации, между бетой и единственной встреченной мною в этом особняке особой женского пола явно существуют какие-то отношения. Слишком странные собственные нотки проскакивают в довольно обычных на первый взгляд вопросах.

Не прерывая работы, обращаюсь вся в слух.

– Пришла проведать Рафа, – отвечает тем временем оборотница, тихонько фыркая.

– Вот и я тоже, – вторит бета.

– Уверен? – выстреливает Узана новым вопросом, да еще с таким апломбом, что я невольно замираю.

Вот это она бессмертная. Хотя, если вспомнить её странное поведение со мной... может, слегка безумная?

На секунду даже взгляд от больного отрываю, чтобы заметить с каким недоверием красивая оборотница изучает вольготно раскинувшегося в кресле главного. И ведь даже не тушует, а стоит, задрав подбородок, расставив ноги на ширину плеч и скрестив руки на груди.

– Ты что ж, отчета от меня ждешь? – раздается в тишине медленно выговариваемый ответ Хорна.

Бета не повышает голос, но ему это и не надо. Негодование мужчины ощущается кожей. Дьявол, да у меня волосы на затылке шевелятся!

И это даже не ко мне обращаются, а я уже дышу через раз, стараясь абстрагироваться.

Сейчас доделаю все и, очень надеюсь, получу свободу.

Внушаю себе мысленно, наклеиваю последний кусок пластыря и оборачиваюсь к тому, кого считаю за главного.

– Я закончила, – произношу негромко, но меня слышат. Оба колючих взгляда, еще минуту назад испепеляющие друг друга, тут же скрещиваются на мне. – Рана чистая. Раненный проспит как минимум до вечера. Нужно будет проследить, чтобы не начался жар, но уверена, что все обойдется.

Пока докладываю, глаза держу опущенными в пол. Не хочу провоцировать никого из присутствующих. А то, что двое из четверых перевертышей находятся на взводе, чувствуется очень сильно.

– Вот и проследишь, – отдает распоряжение Узана, как будто имеет право.

– Но... – осмеливаюсь не согласиться и поворачиваюсь к двум бугаям-охранникам, – это может сделать любой из вас. Моя помощь больше не нужна.

– Сама так решила? – уточняет волчица, делая шаг в мою сторону, и при этом недобро улыбается.

– Нет... – осмеливаюсь перевести взгляд на бету Хорна, ища поддержки.

До последнего надеюсь, что он озвучит своей коллеге или кем бы ему не приходилась оборотница, что он сам обещал отпустить меня, как я подлечу их больного.

Но...

– Останешься здесь, пока он не встанет на ноги, – выдает тот, слегка прищурившись.

Открываю рот... и закрываю.

Спорить бесполезно. Вижу по глазам.

Глава 11

АНИЛА

И все же я разительно отличаюсь от оборотней, хотя и имею к ним прямое отношение. Понимаю это в ту же минуту, как остаюсь в комнате одна.

Точнее, один на один с бессознательным раненным.

Все остальные быстро и совершенно бесшумно покидают помещение, больше не произнеся ни слова. Лишь напоследок Узана и Хорн прожигают меня острыми волчьими взглядами.

Непонятными и пугающими. Заставляющими замереть на месте, медленно вдыхая и выдыхая, и ожить лишь в тот момент, когда раздастся щелчок.

Вот же ж!

Замок.

Меня заперли на ключ, который остался снаружи. Как какую-то преступницу. Ограничили свободу, хотя приняли за обычного слабого человека, который ничего не может им противопоставить.

Но самое страшное не это. А то, что я не знаю, в какой момент прекратится действие препарата, заставляющего Рафа спать. И как поведет себя двуликий, очнувшись.

Если будет всё таким же агрессивным и буйным, то мне конец. Даже дверь, разделяющая комнату и ванную, где я попытаюсь спрятаться, не спасет. Он ее переломит, как соломинку, и не заметит.

Вот же попала в неприятности.

Но тут сама виновата. Стоило лучше скрываться в лесу и смотреть под ноги. К тому же вовремя отключить звук на мобильном.

Растяпа.

Хороший урок на будущее.

Ах, да, возвращаясь, к своим впечатлениям по поводу двуликих...

Раньше я думала, что ловкая, сильная и быстрая, как они. Однако, теперь усомнилась. Потому что те оборотни, действия которых я наблюдала всего несколько минут назад, значительно превосходят меня по всем параметрам. Притом, даже не напрягаются.

И это без преувеличений.

Они реально бесшумны, быстры. Их сила так и льется через край. Я же, чтобы переключиться на возможности моей волчицы, трачу время и энергию.

Вот тут и вырисовывается разница.

Они едины со своей второй ипостасью, а я будто заимствую возможности Золотинки, еще и частично, к тому же прилагаю при этом усилия.

Почему так?

Не знаю.

А вариантов ответа нахожу всего два. Либо я слишком долго живу среди людей и расслабилась, если так можно выразиться. Либо тот блок, что мешает нам с моей второй половинкой полноценно слиться, съедает приличную долю сверхспособностей.

Самой, к сожалению, мне в этом до конца не разобраться. А помощи ждать неоткуда. Плохо, когда нет родных и близких, готовых помочь.

Тяжко вздыхаю, потирая уставшие от напряжения и бессонной ночи глаза, и, подтянув к себе поближе рюкзак, плюхаюсь в кресло.

Ноги не держат.

Вымоталась до предела.

Ничего, Ани, прорвемся!

Подбадривает Золотинка, вильнув призрачным хвостом. И на душе сразу становится теплее. Моя самоуверенная девочка. Обожаю ее.

Согласна!

Улыбаюсь, счастливая от того, что вновь ощущаю свою волчицу. Без нее совсем нерастовно и жутко одиноко.

Ладно, на хандру совсем нет времени. Тем более, замечаю, что лечение не прошло бесследно. Я знатно испачкала одежду. Достаю из сумки сменный комплект и, бросив взгляд на раненого, убеждаюсь в его неподвижности.

Зрачки спокойны, значит, есть время, чтобы помыться и переодеться.

Отлично. Заслужила.

Подхватываю лосины, тунику с длинным рукавом и свежий комплект нижнего белья и направляюсь в ванную комнату. Глаза так и притягивает огромная купель, наполовину утопленная в пол, к которой ведет пара ступеней.

Какая же прелесть! Вот бы в нее забраться, наполнить до краев горячей водой, налить пены побольше и хорошенько расслабиться.

Желанно, но рискованно.

По времени выйдет слишком долго, да и на двери шпингалета нет.

Нет, только душ.

Принимаю решение и по-солдатски быстро стягиваю с себя грязную одежду. Раскрываю стеклянные створки и, шмыгнув внутрь, поворачиваю кран.

Горячая вода обрушивается мощным ливневым потоком, жалея плечи и спину кусачими иглами, и через минуту расслабляет уставшие мышцы. По телу растекается блаженное тепло, и я с удовольствием ощущаю, как тает внутри ледяная пустыня страха.

Хорошо!

Упираюсь обеими руками в стеновую панель и прикрываю глаза. Не буду ни о чем думать. Не сейчас. Просто отключу мозг и подарю себе пять минут тишины.

Вот так. Замечательно.

Подбадриваю себя, когда внутренние часы отщелкивают последние секунды небытия, а затем подхватываю тюбик с гелем и, щедро налив жидкость на ладонку, приступаю к омовению.

Справляюсь на ура и улыбаюсь, ощущая, что за дверью до сих пор стоит тишина. Двуликий не проснулся, и я могу пока спокойно одеться и продолжить заниматься собственными нуждами.

Чувствовать себя чистой и посвежевшей – дорогого стоит. Особенно, когда в ночь ты уходишь в лес и совершенно не представляешь, через какое время блага цивилизации улыбнутся тебе вновь. Даже настроение повышается и прибавляются силы.

Выбираюсь из кабины и, заметив стопку больших банных полотенец в стеновом шкафу, беру одно не раздумывая. Если бы запретили заранее, другое дело. А раз указаний не было... воспользуюсь.

Только сейчас, повторно осмотревшись посвежевшим взглядом, понимаю, что это не гостевая ванная комната. На крючке в стене висит пушистый халат, синий, под скамьей стоят тапочки большого размера, тоже синие, а на полке – зубная щетка в стакане, электрическая бритва и набор баночек и бутылочек для мужской гигиены.

Что ж, похоже, я оказывала помощь хозяину этих хором.

Решая не тратить время даром, руками застирываю белье и, недолго думая, развешиваю его на полотенцесушителе, занимающем приличную часть стены.

Одевшись и заплетя влажные волосы в косу, все же выхожу в комнату.

Мне везет.

Оборотень до сих пор спит и даже позу не сменил. Значит, снотворное оказалось сильным. Отлично. Есть время осмотреться, отдохнуть и подумать.

Но сделать успеваю только первое и второе. Потому что стоит мне сесть в кресло, очень удобное кресло, как сон буквально атакует, и я не могу с ним бороться.

=====

Шестая история из цикла про оборотней **"Истинная пара. Проклятию вопреки"**
 <https://litnet.com/shrt/IEqx>

 САФИРА
 "Добро пожаловать в Миниград!" – читаю я текст на придорожном щите и тяжело вздыхаю.
 Новый город. Новый дом. Новая школа.
 Последнее напрягает сильнее всего. Выпускной класс – это вам не первый. А я перевелась именно в него.
 Что ж, постараюсь не ударить в грязь лицом. В прямом и переносном смысле слова.

 КЕЙДЭН
 После проклятия Сафира утратила волчью суть, считает себя человеком и совсем не помнит ни прошлого, ни того, что мы с ней истинные друг друга.
 Что ж, у меня есть целый год, чтобы вновь влюбить в себя ее человеческую половину. И да поможет мне Луноликая богиня.

 ✓# Легкая история о противостоянии героев-студентов. Без слез, драмы, но с щепоткой юмора. С уклоном в молодежный роман.

Глава 12

АНИЛА

Может ли быть такое, чтобы сквозь сон мне слышались детские голоса и плач?

Не вот тут рядом, над ухом или в соседней комнате, а где-то вдалеке, чуть слышно, но все равно как-то надрывно, словно на одной ноте.

Хмурюсь, пытаюсь уловить как можно больше. Напрягаю слух до максимума и даже практически сбрасываю от усилий дрему, чтобы разобраться.

То, что я не дома в своем поселке и уж тем более не в школе, где детей куча-мала и их вопли, крики и даже слезы – вполне обычное явление, осознаю четко, даже пребывая в пограничном состоянии. Я в непонятном особняке посреди дикого леса, куда меня привезли на огромной темно-красной машине. Среди оборотней, большинство из которых носит военную форму. Недружелюбных двуликих. И одного из них я совсем недавно спасала из лап смерти.

А вот дети.

Детей я тут не видела и не ощущала. Пусть и старалась не вертеть головой и не выглядывать ничего лишнего, пока топала до этой комнаты под конвоем, но всё же... Пусть я оказалась весьма посредственным оборотнем, о чем узнала чуть ранее... И опять-таки... я ИХ НЕ ЧУВСТВОВАЛА.

Никак.

До этого времени.

А теперь чувствую.

Слышу.

Ощущаю.

С каждой минутой всё четче и четче...

Но что самое поразительное: плач и стелания не приближаются. Это я, словно одномоментно превратилась в радар, настраиваюсь на них все ярче и глубже.

Странно?

Не то слово.

Но это не самообман!

Детки плачут!

Навзрыд.

От души... потому что они...

Ага! Девочки.

Маленькие.

И не просто маленькие, а совсем детеныши, учитывая, что оборотни становятся совершеннолетними позже обычных людей.

Ох-ты-ж, матушка-Луна!

До меня только в этот момент доходит, что я улавливаю эмоции не человеческих малышей, а самочек-оборотниц.

И в эту секунду между нами словно бы зарождается что-то общее. То, что притягивает нас друг к другу. Делает ближе.

И это не родственная связь, а что-то совсем иное. На интуитивном уровне. Будто тонкая-тонкая призрачная ниточка-лучик протягивается от моей Золотинки к еще трем, нет же, четырем другим юным волчицам, что находятся в стенах этого странного особняка-замка.

Очередной плач-стон остро щиплет что-то в душе, заставляя вздрогнуть и распахнуть широко-широко глаза. Дергает за нервы так остро, что боль бьет в самое сердце.

Золотинка мгновенно подпрыгивает на лапы, вытягивает шею, вострит уши, начинает скулить и метаться, словно раненная.

Ани, детки плачут. Ани, как же так. Что-то случилось. Им плохо. Им страшно. Ани...

Рвется она на волю, чтобы броситься на помощь, сделать все, чтобы раздирающая душу в клочья мольба прекратилась.

И не может...

На глаза слезы наворачиваются.

Всхлипываю. Подрываюсь с места и бросаюсь к двери, чтобы дернуть ее посильнее, чтобы постараться ее открыть.

И пусть совершенно точно знаю, что она заперта, но хочется невероятного.

Хочется чуда: чтобы я подошла и смогла ее распахнуть. Чтобы спустилась к малышам, сидящим... в подвале... и жмущимся спинками друг к другу, чтобы приласкала их, накормила, успокоила, приголубила, пообещала защиту и сделала все, чтобы они больше не плакали.

Подвал...

Матушка-Луна, ужас-то какой. Девочек-малышек держат не в комнате, а в сыром месте, в темноте и страхе.

Изверги! Монстры!

Да как же можно-то?

Вновь дергаю дверь. И еще сильнее. Переживания за маленьких оборотниц отодвигают былой страх за собственную жизнь куда-то на край сознания. Теперь важнее девочки.

Дергаю и дергаю.

Бесполезно.

Закрывается.

Поднимаю руку, сжатую в кулак, размахиваюсь, чтобы вдарить посильнее, заорать, и неважно, если отругают, я буду молить, просить, чтобы меня пустили к малышам.

Чужое прикосновение к плечу заставляет вздрогнуть, дернуться всем телом в испуге, отскочить в сторону и вдариться всем прикладом в злополучную закрытую дверь.

Раф.

Имя двуликого всплывает в голове, когда в ней немного проясняется.

Ух ты ж, Лунолика, я совсем забыла про своего раненного пациента. А он оказывается уже не только проснулся, но пришел в себя. Причем, судя по виду, заметно очухался, потому что стоит на своих двоих уверенно и даже не заваливается.

Ой-ой-ой...

Вот теперь меня уже другой страх аккуратно накрывает с головой. Помню я, что этот тип очень агрессивный и нападает на других без разбора.

Стараясь не делать резких движений, прижимаюсь спиной к стене и по миллиметру сдвигаюсь в сторону двери в ванную комнату. Понимаю, что маневр вряд ли удастся. Но, мамочки, как же не хочется верить в худшее.

Двуликий молчит, но внимательно отслеживает мою попытку к бегству.

Взгляд тяжелый. Лоб нахмурен, брови сведены вместе. Крылья носа широко раздуваются, словно оборотень пытается вобрать в себя мой запах и разложить его на составляющие. Тонкие губы сжаты так, что побелели и почти незаметны.

В горле застревает очередной вздох, когда он едва качается вперед и упирается огромной ручищей в стену над моим плечом.

– Ты кто? – звучит утробный хриплый рык.

Мужчина не моргает. Настолько он напряжен.

Решаю не дразнить зверя и отвечать предельно честно и быстро.

– Анила, – сглотнув пересохшим горлом, озвучиваю свое имя.

– Что здесь делаешь?

Умираю от страха.

– Вас сторожу.

– ЧЕГО? – а вот теперь брови двуликого взлетают ко лбу.

Ну да, верно. Удивился. Есть чему. Где он – шкаф с антресолями, хоть и худощавый, и где я – пигалица, дышащая ему по грудь.

Сторожиха выискалась, прости матушка-Луна.

– Вы были без сознания, я вытащила серебряные осколки, чтобы рана смогла затянуться, – робко протягиваю руку в сторону прикроватного столика, где осталась ванночка с извлеченными из оборотня частицами металла.

Раф не реагирует на то, что я хочу показать, а вот за руку хватает и резко дергает меня на себя.

С писком ударяюсь в широкую грудь и скукоживаюсь.

Что предпримет этот ненормальный в следующий момент – сам дьявол не ведает.

– Медсестричка, значит... лечила, – урчит зверюга мне на ухо, утыкается в макушку и делает глубокий вдох.

Золотинка забивается вглубь души и оттуда тихонько с ненавистью скалит зубы. Ей не нравится этот двуликий. И нет, она его не боится из-за наглого поведения. Тут другое.

Более глубокое.

Она его словно презирает, зная что-то большее, нежели я.

– А ты странно пахнешь, – не задумываясь, оборотень накручивает мою косу себе на руку, заставляя изогнуть спину и вытянуть шею, оголяя ее, – но мне нравится. Только не пойму, ты человечка что ли?

Нависает он, глядя глаза в глаза.

Собираю все силы, чтобы соврать и не признаться в своей тайне.

Сказать так, чтобы поверил.

– Ч-человечка, – выпаливаю с запинкой и делаю глубокий вдох, распахивая рот.

Замираю и с дрожью ожидаю решения.

Поверит? Или прибьет за обман?

– Что ж, Анила, вкусная человечка, мы с тобой еще пообщаемся, – ухмыляется нагло и отталкивает в сторону, будто надоевшую вещь, – но позже. Сейчас, не обессудь, кукла, у меня есть дела поважнее.

Отворачивается и бьет кулаком в дверь с такой силой, что она, того гляди, рухнет на пол, вылетев из косяка.

Безумно рада, что этот ненормальный такой занятой мужик.

Я даже ни разу не обижусь, если он забудет обо мне не на время, а совсем-насовсем.

Он жуткий.

И Золотинка его возненавидела с первой секунды, но об этом спрошу ее позже. Сейчас надо решить, как попасть к малышам.

Глава 13

АНИЛА

Решать не приходится. К малышам я попадаю на удивление быстро.

Даже просить не нужно. Успеваю только накинуть на плечи рюкзак и сделать шаг к выходу, как перед носом вырастают Нар и Ленар и похабно улыбаются.

– Привет, красотка, соскучилась? – подмигивает один.

– А ты везучая, думал, уж с живой не свидимся, – щерится другой, перекатывая языком по нижней губе зубочистку. – Раф у нас горяч и скор на руку. Сначала придушит, а потом подумает: надо ему разобраться в произошедшем или нет.

Открываю рот, чтобы ответить, и тут же закрываю. Двуми на меня совершенно наплевать, я для них лишь любопытная зверушка, которую по счастливой случайности не прихлопнул их главный.

О том, что раненный оборотень тоже какой-то «крутой перец» узнаю от них же.

– Ладно, медичка, хватит прохлаждаться. Шеф сказал убрать тебя пока из его покоев, значит, мы уберем.

– Но ты не переживай, если соскучишься, кричи, и мы обязательно тебя навестим... в твоём новом уютном уголке.

Выдав не совсем понятные фразы и глумливо рассмеявшись, бугаи-переростки подхватывают меня за плечи с двух сторон и практически выносят из комнаты.

Почти не касаясь мысками балеток пола, я преодолеваю в подвешенном состоянии второй этаж, первый, а затем перемещаюсь в подвал.

Кажется, от смены локации мне должно бы стать страшно, но этого не происходит. Потому что каждый широкий шаг двумиких приближает меня к тем, кто жалобно плакал и молил о помощи. К тем, кого чуть раньше почувствовала Золотинка. С кем нас связала невидимая, но прочная нить. К девочкам – омежкам.

Неудивительно, что они напуганы, понимаю, разглядев помещение. Здесь душно, темно, свет проникает только сквозь мини-окошки, больше смахивающие на бойницы. Но самое страшное – это решетки, разделяющие пространство на клетки.

Четыре клетки, три из которых пусты.

Маленькие оборотни сидят в самой дальней и самой большой по размеру. Как сидят? Жмутся друг к другу в дальнем углу на толстой подстилке, брошенной прямо на пол. И хмуро взирают из-под насупленных бровей на пришедших.

На симпатичных личиках нет признаков слез, что сильно удивляет. Ведь я слышала именно плач и стонания. А тут лишь настороженность и полная тишина.

Не только звуковая, но и эмоциональная.

Омеги притаились и косят на меня глазками, в которых мелькает недоумение. Явно не понимают, что я делаю среди тех, кто их удерживает в неволе.

– Давай, сладкая, двигай шустрее, – ощутимо подталкивает меня в спину оборотень слева, из-за чего пролетаю пару шагов бегом, – так и быть, можешь сама себе выбрать хоромы по вкусу. Я сегодня добрый.

– Ага-ага, но не забудь о благодарности. Мы с удовольствием ее примем от такой красотки, – звонко хлопает по попе тот, что справа.

Проглатываю ругательства и сдерживаю себя, чтобы не крутануться и не дать оплеуху нахалу.

Никогда не была агрессивной и скорой на расправу, но сейчас нервы на пределе. И не потому, что меня обманули и собираются запереть в клетке, а потому что эти изверги обижают детей.

В этот момент радуюсь странному.

А именно тому, что Золотинка не может воплощаться в свою форму. Иначе моя девочка с большим удовольствием и неудержимым азартом впиалась бы зубками не только в наглую руку бугая, но и с удовольствием отгрызла еще что-нибудь лишнее... причем, не только у него.

Опускаю голову, чтобы скрыть мятежные мысли, что, как юла, крутятся по кругу, и подхожу к соседней с малышками клетке. То, что в одну с ними не пустят, не сомневаюсь, да и не хочу заострять на этом внимание.

– Определилась? Вот и ладненько, – двуликий великан отпирает замок и широко приглашающе распаивает дверь.

Второй же шутовски кланяется:

– Прошу Вас, леди.

Захожу внутрь, так и не поднимая взгляда, а заодно молюсь матушке Луне, чтобы мужчины не заострили внимание на моем рюкзаке, хранящем в себе много полезностей.

И как великая удача и помощь от Луноликой, откуда-то сверху раздается громогласный вопль уже знакомого мне жуткого оборотня:

– Нар, Ленар, собаки шелудивые, где вас обоих носит? А-ну, бегом сюда.

От крика Рафа веет такой силой, что оба моих провожатых теряют свои ухмылки, а Золотинка вновь ошестинивается, напоминая, что жутко невзлюбила спасенного нами мужчину.

Это он принес сюда омежек. На девочках чувствуется его запах.

Рыкает моя красавица, объясняя свою ненависть.

Он похититель детишек. Мерзавец! Прразорву!!!

Двуликие, больше не явля и похабно не подначивая, запирают меня в клетке и быстро покидают подвал, спеша на зов грозного начальства. Я же подхожу к такому же, как в камере у девчушек, матрасу, кинутому на бетонный пол, сажусь на него, поджав ноги, и занимаю выжидательную позицию.

Молчу. Позволяю оборотницам себя обнюхать, изучить визуально и интуитивно, почувствовать, что не несу им угрозы... но девочки не торопятся идти на сближение и начинать разговор первыми.

Все так же странно косятся и продолжают жаться друг к другу.

Маленькие. Как же эти ироды их запугали, что вместо озорного блеска в детских глазах мелькают лишь недоверие и сомнения.

– Я – Анила, медсестра из Шушки, – решаю подать голос первой. – В школе работаю.

– У нас нет такого города, – спустя не меньше минуты тихонько произносит одна из пленниц.

Она подозрительно меня осматривает и хмурит брови, будто чего-то не понимает.

Уверена, будь оборотница постарше, быстро разобралась бы в нашей странной связи, а тут ей явно не хватает знаний. Хотя, если говорить честно, я и сама не до конца понимаю происходящего.

– Это деревня между Суримом и Краевом. Земли людей на юго-западе, – продолжаю разговор. – А вы разве не отсюда?

– Нет. Я из западного предела, – хрипло произносит другая малышка и делает глотательное движение, словно старается смочить горло.

Вот же я балда!

Мысленно бью себя по лбу и тут же скидываю рюкзак, развязывая на нем шелковые тесемки.

– У меня есть вода, – торопливо достаю бутылку и протягиваю оборотницам. – Вот.

Однако те не горят желанием придвигаться ко мне ближе, опасаются. Вплотную подползаю к решетке, разделяющей наши камеры, и просовываю через крупную ячейку пластиковую тару как можно дальше.

– Берите, она вкусная, колодезная, – предлагаю еще раз. – Только вчера утром ее набирала.

Вновь возвращаюсь к рюкзаку и достаю остальную провизию.

– А еще у меня сырны крекеры есть и хлеб, – показываю девочкам.

Те смотрят внимательно. По глазам вижу, что хотят пить и есть, но все еще не сдвигаются с места.

– Откуда это у тебя? – подозрительно интересуется та, что первой со мной заговорила, и все же тянется к бутылки, забирает ее и отвинчивает крышку.

Принюхивается и делает первый маленький глоточек.

Я же про себя радуюсь, что обезвоживание перестает быть для детей угрозой.

– Хотела сбежать от этих, – киваю неопределенно головой в сторону, куда ушли Нар и Ленар, – когда они ко мне домой без приглашения пожаловали. Испугалась, хотела в лесу спрятаться на несколько дней. Вот только не получилось. Поймали меня.

– От оборотней не сбежать, – важно фыркает самая худенькая, но высокая девочка, – у нас нюх о-го-го! А ты пахнешь, как человек. Значит, шансов нет.

– Согласна, – подтверждаю кивком и тяжело вздыхаю, вспоминая свой неудачный опыт.

Говорить малышам, что я с ними похожа больше, чем они думают, не спешу. Все равно обращаться не умею.

Да и чем это сможет нам помочь?

Явно же, что ничем.

– А зачем они тебя ловили? – подает голос самая маленькая, молчавшая до этой минуты.

Именно она подползает ко мне ближе, берет в руки хлеб, а затем делит его на... четыре части. Придвигая и мне порцию.

– Меня Кара зовут, – добавляет тихо. – Я слышала про твои города. Они рядом с моим поселением.

– Приятно познакомиться, Кара, – улыбаюсь той, что оказалась среди подруг по несчастью самой смелой, и уверенно беру кусок хлеба, сразу начиная его есть.

Глядя на меня, остальные потихоньку тоже оживают и разбирают еду.

Жуют сначала медленно, а затем более жадно.

Значит, точно голодные.

– Меня заставили лечить раненого оборотня. Обещали потом отпустить, но... как видите, я тоже тут, – рассказываю малышам о своих последних приключениях и между делом подталкиваю им и печенье.

Пусть насытятся.

– А нас два дня назад с Карой поймали, – произносит первая из заговоривших. – Меня Майна зовут. Я из северо-западного предела. А Улина из западного. Ее больше недели тут держат.

– Да, – поддакивает та, что выглядит постарше остальных. – Выкрали прямо из дома. Бросили тут и ничего не говорят. Кормят, когда вспомнят. И тишина в основном.

Наевшись, девочки более охотно рассказывают о себе. Больше о доме и родителях, о друзьях и увлечениях. О том, зачем их похитили, почти ничего. Кроме Нара и Ленера за время в неволе они видели только еще одного двуликого, по описанию очень похожего на Рафа.

На этом все. Как попали сюда тоже не знают, очнулись уже в камере. И о том, что они омеги, девочки тоже молчат.

Либо сами не догадываются, либо считают секретом и скрывают от посторонних. Хотя все же склоняюсь к мысли, что первое более верно.

И вот тут как обухом по голове: а откуда у меня возникла такая слепая уверенность, что оборотницы не обычные, а именно омеги?

С чего вдруг?

Как я до этого дошла?

Не на лбу же прочитала.

А ведь то, что девочки особенные – в душе нет никаких сомнений. И меня с ними роднит этот же факт.

Понимаю вдруг важное.

Получается, я тоже омега?

Ну ничего себе новость! Золя, а ты знала?

Пытаю свою волчицу, но та лишь фыркает.

Нет. Откуда?

И то верно. Про редких волчиц информации в инфосети до странного очень мало. Ее словно специально зачищают, чтобы не привлекать лишнего внимания.

А тут выходит... омежек специально отловили для чего-то явно нехорошего. Причем, не люди, а те же оборотни. От этого вдвойне странно и страшно.

Запускаю пальцы в волосы и начинаю перебирать локоны, размышляя о том, что мое похищение – еще не самое плохое. За малышек в сотню раз теперь переживательнее.

Малышек...

Эта мысль колет иголкой в самое сердце. Но я не понимаю причины.

И все думаю и думаю о том, что что-то пропустила... проглядела... не учла... забыла...

Но вот что?

Где?

В какой момент?

И вновь очередное озарение: ниточек от Золотинки к омегам тянулось четыре, а девочек в камере сидит всего трое.

Вот что не сходится.

Так где же последняя?

Глава 14

АНИЛА

Будто само провидение меня ведет. Или матушка-Луна помогает своим любимым детям. Но к вечеру в наших «хоромах» появляется один из двух громил.

– Ух, детка, ну ты и популярная, – фыркает он, отпирая засов. – Давай, вываливайся наружу. Тебе новая работенка нашлась.

Хмыкает он довольно, вновь перекачивая языком по нижней губе зубочистку.

До чего же вульгарное зрелище, но сейчас совершенно не это главное.

– Ленар, – произношу имя наугад и с удивлением замечаю, как оборотень еле заметно меняется, становясь довольнее и расслабленной. Получается, угадала. – Девочки проголодались и очень хотят пить.

– Хм, пусть оборачиваются в волчиц и тренируют выносливость, – ворчливо скалится он в ответ, но в сторону омежек все-таки зыркает.

Значит, хоть что-то человеческое в нем осталось, пусть и самые зачатки.

– Пожалуйста, Ленар, помоги, – предпринимаю новую попытку. Делаю шаг ближе к громиле и, посомневавшись с пару секунд, дотрагиваюсь до широкой груди, слегка ее поглаживая.

Улыбаюсь и преданно заглядываю в глаза двуликого, как единственного спасителя сирых и убогих. Это внешне.

Внутренне же киплю, как опасно работающая пароварка, и посильнее прикусываю изнутри щеку, чтобы скрыть все истинные эмоции. Ведь хочется не ластиться к бугаю-переростку, а хорошенько ему врезать между глаз, чтобы вправить мозги на место.

Ой, матушка-Луна, да что за странности со мной тут творятся? Всегда была доброй, тихой, безобидной. А теперь так и рвет на части от несправедливости.

Кажется, Ани, в тебе мои черты проявляются.

Подкидывает мысль Золотинка.

Думаешь?

Всё еще сомневаюсь.

Кто ж знает, дорогая, мы с тобой с оборотнями раньше так близко не контактировали. Вдруг их близость так влияет? Или то, что омеги рядом находятся.

А ты, Золь, чувствуешь что-то особенное?

Пока лишь огромное желание надрать хвосты и уши всем, кто обидел деток, заперев их, как животных, в клетках.

– Ладно, раз так просишь, – фыркает Ленар, отвлекая от мысленного диалога с волчицей, – то сделаю. Только сначала тебя к Узане отведу. Иначе... оба пожалеем.

– Обещаешь? – не скрываю радости, что о малышах позаботятся.

Девочки вновь жмутся друг к другу в дальнем углу, перебегая испуганными глазками от меня до оборотня и обратно. Вон, даже моргнуть лишний раз боятся и не шевелятся. Переживают, лапочки, потому что я стою совсем близко к тому, кого они считают серьезной опасностью.

Всё будет хорошо.

Посылаю им мысленное обещание и подмигиваю.

Умом понимаю, что они не смогут его услышать, но надеюсь, хоть по моему уверенному поведению догадаются, что всё непременно наладится.

Я верю в это всей душой.

Иначе нельзя.

– Шевелись, говорю, – рыкает мужчина уже не весело. – Раз обещал, сделаю. А сейчас бегом к Узане. И не вздумай ее гневить, не советую. Она – дама серьезная.

А еще сильно странная, малоадекватная и опасная.

Добавляю мысленно, вспоминая, как она мне щеку лизнула, а затем предложила заняться наказанием, если разочарую.

Бр-рр, противно.

Поэтому молча соглашаюсь с двуликим и скоренько перебираю ногами в сторону выхода. Гневить оборотницу, которая то рычит, то урчит, но постоянно пугает, совсем не хочется.

– Пришла, вкусная девочка? – первое, что слышу от опасной особы, когда захожу в незнакомую комнату на первом этаже, спрятанную за неприметной дверью в самой дальней части длинного коридора.

– Да, – озвучиваю очевидное, глядя на Узану сквозь опущенные ресницы.

Прямо в глаза – опасаясь. Кто знает, чего она в очередной раз удумает. И шевелиться, чтобы осмотреться, где нахожусь, тоже не решаюсь. Пусть и хочется очень сильно. Будто что-то тянет. Зовет.

Но терплю.

– Это хорошо, – урчит женщина, растягивая на губах улыбку.

Кому-то она и может показаться милой, меня же точно пугает. Напрягает – сто процентов.

Прячу руки в длинных рукавах туники и сжимаю кулачки, чтобы не выказывать страха, а стоять ровно и смирно.

Молодец, Ани, ты всё сможешь.

Подбадривает Золотинка, вода носом.

– Что ж, – делает паузу Узана, за время которой ее лицо из довольного преобразается в хмурое, а потом продолжает. – Раз ты у нас медсестричка, значит, с этим недоразумением тоже сможешь справиться.

Кивок в сторону, как разрешение, что можно отмереть и осмотреться. И я, наконец, поворачиваюсь влево, откуда раздается тихое-тихое сопение.

– Ой, какая крошечная, – выдыхаю, забывая контролировать эмоции, и во все глаза рассматриваю копошащуюся в пеленках кроху.

Грудничковая совсем. От силы пара месяцев от роду.

А вот и четверррртая омежка!

Довольно рыкает Золотинка, выплясывая в груди и требуя поскорее приблизиться к ребенку и взять его на руки. Приласкать, обогреть, дать почувствовать уверенность, что ее любят и позаботятся.

– А с чего это ты решила, что перед тобой девчонка, а не мальчишка? – от угрожающе-вопрошающего тона Узаны волосы на теле становятся дыбом, а в горле появляется ком, мешающий вдохнуть.

Какая же она все-таки жуткая оборотница, как и бета Хорн, как и раненный Раф. Вот же подобрались ужасики. Один страшнее другого.

Жалуюсь про себя и повторно вздрагиваю, услышав из-за спины недовольный голос последнего из упомянутых чуть ранее.

– Что у вас тут происходит? – требовательно вопрошает Раф.

Да что ж они оба рычат-то все?

Стону мысленно.

Напугают же кроху!

И вот будто в воду гляжу, малышка начинает усердно сучить ручками и ножками, а через секунду раздается ее недовольный писк. Вначале негромкий, словно на пробу, затем увереннее и мощнее, проверяющий на выносливость всех присутствующих.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.